

ЗАДОНСКИЙ ПЯЛЬЩИК

№ 2 (15) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любовь-любвиго, что делается в том или другом месте; озабоченная разумом, при помощи слова Возлюбил, что делается в душе твоей, к какой ты идешь объективной цели, к погубили или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

БЛИЗОСТЬ К БОГУ ТРЕБУЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТРУДА

Наидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

НАСЛЕДИЕ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

«О терпении»

ВОЗЛЮБИ БОГА ВСЕМ СЕРДЦЕМ СВОИМ

Проведь епископа Задонского Никона

«К ГОСПОДУ ДУХОМ ВОЗНОСИЛСЯ ЕСИ.»

По материалам книги «Св. Тихон, как правоучитель»

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Часть 8. «Иумовность» число паломников»

КАК Я БЫЛА ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЙ МОЩЕЙ

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Из воспоминаний о схимозом. Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с Кавказским пустынным «О разочаровании и поиске»

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЗАТВОРНИКА ГЕОРГИЯ

ЗАСТУПИНИЦА УСЕРДНАЯ

Рассказывают паломники

ПО ПИСЬМАМ

«Кто может помочь наркоману?»

и многое другое...

Терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в подвиге крестном, и сохраняющая от негодования и роптания, и научающая на волю Божию во всем предаваться.

(Свт. Тихон Задонский)

Близость к Богу требует ответственности и труда

Сегодняшнее евангельское повествование об излечении бесноватого человека, как и другие отрывки из Евангелия, которые за Божественной литургией предлагает нам Святая Церковь, мы все с вами хорошо знаем.

Был человек, одерживаемый нечистым духом. Он скрывался от людей в гробах и разрывал любые цепи, которыми пытались сковать его, чтобы укротить. И вот Господь одним движением воли Своей Божественной восстанавливает этого человека в великом достоинстве творения Божию. Как же восприняли это жители страны Гадаринской? В благодарность за то, что сделал Господь, и увидев в Нем великого пророка (как называли Его соплеменники) попросили Его остаться у них навсегда? Нет. Они «начали просить Его, чтобы отошел от пределов их» (Мк. 5, 17), потому что близость к Богу требует ответственности и труда и постоянного бдения в своих делах, мыслях, поступках.

Вот и мы, собравшись в воскресенье, помолимся, и уже некоторые поглядывают на часы: сколько там, когда закончатся? И домой. И опять в свое обычное пребывание.

Здесь тяжело стоять. Здесь трудно с Богом, как тому человеку, который не мог оставаться среди творений Божию; ему было лучше вдали от Бога и людей. Ему было лучше вдали от правды и жизни в Боге, потому что в нем был бес, и не один, а «легions». А там, где нечистая сила, там и неправда, и лицемерие, ложь, клевета, осуждение, зависть и т.д. В этой неправде и темноте находится и многие из нас, потому мы и стоим перед Богом трудно, и какие-то мелочи мешают и отвлекают от молитвы. И легион проблем в голове, которые мы ста-

Издание Его
Высокопреосвященства митрополита
Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ.

Покровский кафедральный собор,
11 ноября 2002 г.

вим в первую очередь и считаем, что их надо сначала решить, а затем уже думать о своем пребывании в Боге.

Бог — это Свет, это Правда, и пребывание рядом с Ним требует, подчеркиваю, бласти чистоты сердца и мыслей, дел и помышлений, а это ведь трудно: что ни шаг — какая-то оплотность, преступление нравственное, оговор, клевета, зависть, второй шаг — и еще что-то более страшное. Хочется нам и здесь быть и в то же время как-то подалее от Бога: как луч солнца пронизывает сквозь тьмоту и высвечивает все, что там есть, так и пребывание в молитве с Богом высвечивает наше нравственное ничтожество, греховность мыслей и действий — и нам уже невольно. И мы уже чувствуем себя неуверенно, нам хочется отсюда куда-то подалее — в пустыню. Разве это не напоминает бесноватого из сегодняшнего евангельского отрывка?

Мы думаем, что, участвуя в жизни Церкви, мы дать отдаем. Никому ничего мы не отдаем. Наоборот, должны приобретать, приближать себя к Богу, — и чем ближе будем к этому Свету, тем больше будем уяснять для себя истину учения Христова, которое мы, к сожалению, не знаем с вами — в большинстве своем.

Мы светяем, что лучше быть такими: пришел раз, в воскресенье, в храм, побывал здесь — красиво, хорошо, может быть, даже в душе что-то приял, — и опять в море бурное окунаемся за дверями храма и поплаваем, как в собственной, родной и банальной стихии. И опять до следующего воскресенья Бога забыли. И так из воскресенья в воскресенье, из месяца в месяц, из года в год. И жизнь, увы, не изменится у нас.

Нельзя, как бы отменившись в храме перед Богом, продолжать жить так, как мы хотим, и в то же время считать, что мы верующие люди. Наше спасение, к которому призывают Божественное Евангелие и Церковь Христова, зависит от стремления нашего приблизить себя к Богу. Или мы с Богом, или — в своей покаянной суете, которая отделяет нас от Истины, от Света, от Правды, от Жизни и удалит все дальше в пещеры, в которых жила бесноватый, удалит во тьму, все дальше и дальше от Бога. И чем больше это расстояние — как будет трудно в одиночку его преодолеть когда-нибудь, и будет ли это когда-нибудь? Поэтому, пока есть у нас возможность, встанем на этот трудный, но спасительный путь.

Помолимся, чтобы Господь открыл нам разум понимать истину Христову и не идти куда-то вместе со всеми, но трезво и сознательно делать шаги по Господу, и тогда Господь принесется к душе нашей, к мыслям, чувствам, стремлениям нашим, и, излечив их, сделает нас чадами Божиими. Аминь.

Жтне человеческое от самого рождения до окончания всякими бедами исполнено: рождаемся со слезами; живем в бедах и слезах; оканчиваем жгтне с воздыханиями и страхом. И хотя многие, по мнению нашему, в благополучии живут, однако ж, нет такого благополучия, которое бы горестью неблагоприятия не растворено было. Против всякого бедствия есть изрядное врачевство — терпение.

Как храбрость воина не познается, как только во время сражения, так истинного терпения не познаем, как во время приключившихся бед и противностей. Многие мнят о себе, яко бы имеют терпение; но приключившееся бедствие показывает, терпеливы ли они суть. Не тот искусен навкам, который во время тишины и благополучного ветра добре управляет кораблем; но тот, который во время непогоды и бурн дело свое добре исправляет: тако не тот терпелив, который во время благополучия тихо и кротко себя ведет; но тот, который во время бедствия сердце свое, акн кораблец, бедствием возмущаем, укрощает и усмиряет. Терпением во бедствия терпение есть, а не благополучия.

Терпение не в том состоит, чтобы много дознавать и терпеть бед, но в том, чтобы их великодушно встречать и нееропотн, но терпелико сносить, и гнев составляющий укрощать, усмирять и побеждать, от роптания, негодования и гнева сердце свое удерживать, и предаваться во всем на волю Божию. Беды во и благочестивым и нечестивым приключаются; но только благочестивые терпеливо и великодушно сносят их. Добрые и злые лишаются намений: — добрые с Новом галагоют: *Господа даде, Господа и отъят: буди воля Господня!* (Нов. 1, 21): злые ропщут и негодуют, а часто и хулят. Добрые и злые приемлют оиды от друтих: — добрые оидениями прощают, и хотя могут мстить, не мстят и не хотят мстить: злые не терпят того, но оиды оидною тцатся отвратить, и, когда не могут делом, словом язвительным и клеветою мстят.

Нябавдн бсвтвтъва
Тихона Задонского

О ТЕРПЕНИИ

Большее и высочайшее терпение есть не чувствование оиды и колезни в сердце своем. Таковой подлинно миру, плоти и греху умре, а живет Христу. Таковой ни похвалою возно-

сится, ни поношением оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии равен, постоянен, тих и кроток. Препололучное есть такое сердце состояние! Лучшее есть от всех увеселений мира сего! Сладкая есть сия тишина!

Терпение есть добродетель, которая во всякой противности, печали и скорби приключавшейся, предается воли Божией, и изволяет все страдати паче, нежели пред Богом согрешить. Или, терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в подвиге крестном, и сохраняющая от негодования и роптания, и направляющая на волю Божию во всем предаваться; и не иное что есть, как самая вера, подвизающаяся против самозлобия плоти и *покоряющая ее в послушание воли Божией.*

Терпеть или не терпеть и роптать в страданиях, однако ж, того не виновать, что суд Божий нам определил: а от нетерпения мзда погуляется. Терпением облегчается страдание. Посмотри на тех, кто в догворемной находится колезни: так они терпением к той колезни привыкли, что акн бы не чувствовали ее; напротив того, нетерпением умножается колезня, как сама жизнь показывает.

Кто страдает от чего-нибудь, так можно и себе помышлять: «До сего времени терпел я, что и далее также могу терпеть. Вчера терпел, что и сегодня можно терпеть». Такое размышление утвердит в терпении с помощью Божиею. Кто в прошедшие дни терпел, тот и в следующие может терпеть. Вчера и третьего дня колезни, печаль и нивую веду нес, так и далее нести можно. Хотящему во и укрепившему сердце свое ничто невозможно, напротив, когда Бог тцачимся помогает (Ис. 53, 6; 36, 40).

Облаженны те дома, грады, веси, села и общества, в которых терпение обитает: оно во колее сохраниет общество, нежели оружие, колее защищает град, нежели стены.

'Возлюби Бога всем сердцем своим'

святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова есть такое изречение: «Мир во зло лежит» (1 Ин. 5, 19). Почему

Иоанн Богослов так сказал? Ведь он же – апостол любви, и из его жития мы знаем, как он любил людей, стараясь всех привести ко спасению.

Но когда мы немножко подумаем, почитаем писания Святых Отцов, то мы увидим, что, действительно, после грехопадения наших прародителей мир постигла прелесть – предание дьявольское, и люди стали любить более ложь, нежели истину, для них стала тьма светом, а свет – тьмой. И если мы скажем, что с пришествием Господа нашего Иисуса Христа ушла от нас эта прелесть, и мы опять стали сынами Божиими, то мы глубоко ошибемся. Почему? Потому что хотя мы и облачились в одежду Христову, все равно в нашей природе остался тот, который жаждет творить грех.

И это предание проявляется не только среди тех, кто не знает Бога, но и среди тех, кто знает Его. Можно посмотреть и по своей жизни определить, к чему мы более склонны. Что такое Божественное. Святое для нас? Камень преткновения. А греховное, натуное для нашей души? Это нам – какая-то радость, и в этом мы делаем успехи. И если нам нужно запомнить несколько строк молитвы – у нас никак не получается. А если какое-то изречение писателя, поэта или что-то другое из литературы – мгновенно. Молитвы не можем запомнить, а разные сказки и басни – можем.

Сейчас нам делается больше поклонения. Раньше люди церковные не так принимали Святое Причастие, как сейчас это делаем мы. Раньше целую неделю перед этим говели. А говение – это не просто пост, говение – это хождение в храм, усиленная молитва. Постыя телесно и духовно, к концу недели люди принимали Святые Таинства, уже приготовив себя духовно и телесно. Сейчас же мы причащаемся, подобно как обедаем в кафе, столовых и ресторанах. Зашли, покушали и ушли. Приезжаем сюда

**Проповедь епископа Задонского
Никона, викария Воронежско-
Липецкой епархии,**

*Владимирский собор,
23 ноября 2001 г.*

без посещения и с еношиго бления, без молитвенных правил, которые должны вычитываться перед причастием. Да

еще с раздражением, если нам запрещают причащаться по причине, что мы не готовы, не постылись, плюс ко всему, может, не было и супружеского воздержания. Потому-то многие из

нас принимают Причастие не в спасение, а в осуждение. И получается по словам Феофана, Вышенского затворника: «Священник говорит: "причащается раба Божия", а Господь говорит: "а Я ее не причащаю"».

Поэтому нужно нам на всё иметь рассуждение. А чтобы иметь рассуждение, нужно изучать день и ночь в Законе Божием, чтении Священного Писания. Но, к сожалению, мы сейчас оставили Псалтирь, оставили Евангелие. Более интересную информацию нам преподносят передачи, всякие игры и другие зрелища по телевизору и другой технике. И мы, увы, как же, думаем: «Ладно, Евангелие – потому оно у меня всегда на столе лежит, а эта передача сейчас кончится, ее не будет, я обязательно, а потом почитаю Евангелие...» А за этой передачей – другая, за ней – третья и так далее...

Если мы питаемся Истинной, Евангельской Истиной, которая дана нам через благодать Святого Духа, мы поддерживаем свое духовное здоровье. А если мы живем в мире его жюльиво, его запросами и увлечениями, то, конечно, разве мы можем поправить свое духовное здоровье? Наоборот, от этой жизни мутнеет наш разум, слабеет наша воля для сопротивления греху. Мы становимся инертными, безразличными, ленивыми и, конечно, попадаем под влияние прелести этого мира, о котором Господь сказал: «Не любите мир, ни яже в мире» (1 Ин. 2, 15).

Святые Отцы, когда смотрели на этот мир, говорили: «Как мало спасающихся». Но мы надеемся на Господа. «Возлюблю, – говорит Священное Писание, – печаль твою на Господа, и Он тебе напечатает» (Пс. 54, 23). Мы надеемся на Господа, что Господь Своим милосердием поможет нам и даст нам возможность спасти нашу душу. Какие бы ни были обстоятельства: будем ли жить в мире, который во зло лежит, или же тогда, когда придет «человек погубитель» – если мы будем с Богом, то, как говорит Святые Отцы о тех людях, «они увидят опасность, и обойдут эту опасность, и не погибнут, и Господь Своим милосердием поможет им в минуты тех опасных времен, и будет до конца помогать, потому что Он сказал: "Совокуп Церковь мою, и врата адавы не одолеют ее"» (Мф. 16, 8). Сам ад не сможет одолеть Церковь Христову. А что такое Церковь? Это – все мы, верующие в Господа нашего Иисуса Христа. И если мы являемся Церковью Христовой, то ни антихрист, ни ад, ни демоны, ни начала, ни власти – никто и ничто не сможет нас раслучить с Богом, как написано в Писании у апостола Павла (Рим, 8, 35-39).

Поэтому, дорогие, нужно помнить заповеди – «возлюби Бога всем сердцем, всей душою, всем помышлением, всей крепостью своею». Возлюби, прилепись, как ты прилепился сейчас греху. Оставь грех, уйдя от него, потому что, сколько можно помогать тебе, чтоб ты бы не погиб?.. Сколько можно спасти тебя от греха? Ведь может приблизиться конец милосердия Божиего к нам, и тогда уже поздно будет что-то исправлять. И только те люди, которые своевременно послушают Доброго Пастыря – Христа и пойдут за Ним, смогут составить единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, которую и врата адавы не смогут одолеть во век левос. Аминь.

сложном духовном процессе христианской жизни есть и ещё одна видная сторона — это действие в душе подвижника благодати Божией, как силы собственно спасающей христианина. Обратим внимание теперь на эту сторону духовно-благодатной деятельности жизни Святителя Тихона Задонского. Звучные с некоторыми из тех моментов в "духовном делании", когда в душе святителя бывало "смутно", познакомимся теперь с некоторыми из тех моментов, когда состояние души подвижника определялось словом "ясно". В жизни святителя были и моменты, когда действие благодати Божией на душу великого подвижника давало о себе знать не только самой душе, но и посторонним зрителям ее жизненных проявлений некоторым особым и видимым образом.

"Часто, передаёт очевидец, святитель приобщался святы Тин, хотя и литургию не разрешал себе слушать... когда же находился в уединении, то приносил был монахом потир с св. Тайнами в келью, а когда уже на одре лежал, ещё чаще приступал ко св. Тайнам, и с такового верою, что не только слышал и великим рыданием приступал, но и после уже целые те сутки очень весел и радостен бывал. Пришел к нему, я иногда слышал от него речи такие: "Иван, я плаю" (Зап. Ефим).

Ночная тишина кельи подвижника, по словам его келейника, весьма часто оглашалась долетавшими до слуха живущих "ударами головы об пол", "поклонами", "гласными (т.е. громкими) воплями", "умиленными слезами", "сердечными воздыханиями", "пением псалмов". Уже келейник признавал в святителе "особенный дар Божий — слез", сравнивая "очи" святителя с "двумя источниками", из которых всегда струилась благодатная влага. Всякий день святитель ходил к литургии и сам на клиросе певал, и замечает очевидец, "редко, когда без слез пел". "Все сие, замечает передо мной, происходило в нем от великого внутреннего жара и любви к Богу".

Слово Божие для святителя "имело в себе некую дивную и божественную силу и действие". Оно для него — "письмо от Царя небесного, от Бога и Владетеля последнего"; оно для него — "знак любви и милости Божией... близости Того, Который через Слово Своё святое близокостиет к нам,

К Господу духом возносился Божь

По материалам книги
«Св. Тихон Задонский,
как правоучитель»,
Т. Д. Попов, Воронеж,
1912 г.

бедныи, нищии и отверженныи, беседовати и не возмущалася нам послати писание Свое, как друг к своему другу посылает письмо"; оно открывает ему "волю Божию благодую и совершенную"... и изъясняет ему во все различные моменты его жизни

"как можно по воле Божией жить". Псалтирь и Новый Завет всегдашние и постоянные спутники в жизни святителя. Псалтирь святитель имел "всегда" "запальную", она — с ним и в часы прогулки и предпринимаемых поездок, ею он благословляет келейника. Отправляя в дорогу своего келейника и напутствуя его настырским благословением и благословениями, в числе советов святитель даёт и такой: "ты, братец, дорогою идуши, почитывая псалмы святые... оттого дорогою тебе идти веселее будет". В глубокою полночь нередко можно было встретить подвижника, идущего в переднюю комнату с "тихим", "умиленным" пением псалмов на устах. При "вечерних мыслях" душа святителя вылива-

ется в слова хвалебного псалма: "хвалите Господа с небес". Изъяснение Св. Писания — любимое занятие св. Тихона: "В вечернее время, — передает келейник, — я ему читывал Новый Завет, но тем бывало продолжительно, что спрашиваю: разумеешь ли, что читаешь? Скажешь нет, я не могу понять его; а он скажет: вот, я объясню тебе. Иногда час и более объясняет". Дорогою, куда отъезжал, он всегда читал псалтирь, а иногда и глаголю пел, и мне показывал, либо какой текст объяснить". Чтение и слушание Слова Божия производило на душу святителя такое благодатное действие, что он, как сам говорит в одном месте своих творений, "читал и слушал" всегда "непретемно с радостью, весельем, упокоением... великим утешением". Моменты чтения и слушания Слова Божия были моментами, как он сам выражается, "сладких разглагольствований, бесед и молитв" его святой души с Богом. Келейник передаёт: "Пресвященный имел обычай всегда во время обеденного стола слушать чтение Св. Писания Ветхого Завета... он редко кушал без умиленных слез, а паче, когда читал книгу Исави пророка; иногда прикажет: ваки читай свою главу; сам, положи ложку, начнет плакать"... (Зап. Чеботарев). Новый Завет святитель читал или слушал в вечернее время. Каково и сколь искренним было отношение святителя к Слово Божие, об этом довольно ясно говорит следующее замечание его очевидца: "Он от природы острою память имел, так что все Священное Писание, Ветхий и Новый Завет у него в памяти были, и когда станет говорить о какой-либо материи, всегда приводит в доказательство тексты из Священного Писания, в какой книге и в какой главе скажешь". Святитель потому помыслил текст Слова Божия, что этим словом загла его христианская душа.

Слов жеблагодатное воздействие, как и чтение Слова Божия, производило на душу правоучителя и отношении ко другому источнику христианской веры и жизни — священному преданию. Выражения святоотеческие — это вторая форма после выражений Слова Божия, в которую достойным образом выливались, благодатные мысли и чувства души правоучителя. Каково было знакомство святителя с этим источником христианского веро- и правоучения, об этом достаточно

яю говорит любая страница его сочинения «Плоть и дух», где на двадцати, тридцати строках текста выданных встречаются до пятнадцати, двадцати цитат и из самых разнообразных мест творений гегерманского отца.

Постоянное богомыслие в рассматриваемый период жизни становится неотъемлемым достоинством души св. Тихона и важнейшей чертой в характеристике его личности. "День жизни" постоянно "отрыгал глагол и ночью возвещала разум бытия промышления Божественного" перед "умными взорами" нашего правдолюбца. Вся тварь: солнце, согревающие и освещающие, луна и звезды, просвещающие ночь, воздух, сохраняющий жизнь, облака, орошающие дождем, земля, подводящая плоды на плиту, травы, врачующие болезни и питающие скот, скоты, одомавшие нас, питающие и служащие нам, птицы, увеселяющие нас певением и питающие нас, воды, напоившие нас и подающие нам рыбу для пищи... всяк день, всяк час, всяка минута жизни проповедовали св. Тихону о Божием к человеку благоденствии и возвещали их его сердцу столько, сколько ни исчислять, ни знать человек не в состоянии своими слабыми силами. "Мир" для него был местом, откуда его душа черпала "сокровенное духовное". "В творениях" святитель, по точному определению церковного песнопения, "как в зеркале видел премудрость и славу Творца вечных Богов" и "к Нему духом возносились". "Веруй и держи, и думай так, что Бог с тобой нераздельно есть везде, и что ни делаешь и мыслишь, - слышит святитель, - видишь все и что ни говоришь, слышит все. И питается всегда верою Его смотреть пред собой"...

Мгновенная улыбка, "редко" появлявшаяся на лице святителя, "в ту же минуту", по замечанию очевидца, вызвала из души святителя покаянный вопль: "Господи! Прости; я согрешил пред тобой, окаянный". У же один вид кельи подвижника говорит, чем жила душа обитателя этой кельи. Св. иконы, кровать, на стене с боковой стороны кровати картина страданий Спасителя, у ног - изображение лежащего у гроба в черном одеянии украшенного седмью старца, деревянный аналоиш с книгами, - вот вся обстановка внутренних покоев святителя в Задонском монастыре (Зап. Ефим).

Созерцание горнего мира и благодатные видения - эти спутники Бого-

мыслия не покидают святителя и в настоящий период его духовно-благодатной жизни.

"Ночи, - говорит келейник, - святитель имел привычку проводить без сна и ложился на рассвете... упражнением его в ночное время были молитвы". В Толшевском монастыре, среди полуночной тишины, святитель охотно обходил храм, пред каждаыми дверями преклоняет колена, "проливает горючие слезы", и на устах у него - "Слава в вышних Богу"... В Задонске, уединенный в саду, святитель преклоняет колена, обращается лицом к востоку, поднимает к небесам руки и погружается в такое глубокое и вместе благодатное созерцание гор-

него мира, что совершенно забывает мир дольний, и однажды долетевший из этого мира и давший о себе знать голос келейника: "Ваше преосвященство" такое производит собой действие на святителя, что "сердце" у него, по его собственному признанию, "дрожит как голубь" и на лице выступает пот. «Весь я тебе давно говорил, - часто замечал святитель своему келейнику в подобных случаях, - чтобы, не доходя до меня, покапался... но я же не слышал, скажет».

Во время служения Божественной литургии, по словам очевидца, св. Тихон "столь углублялся в размышлении о любви Божией к роду человеческому и об искуплении... что иногда при многочисленном соборании плакавал, рыдал даже". И когда замечал, что во время пения: "Тебе поем" стоящие у храма не молятся, "не обвиняю, всем делаю выговор и побуждал всех к должной молитве и молебню".

С 1780 года по самый день кончины святитель, по словам келейников, пребывал в "глубоком молчании", разве что самое нужное и необходимое скажет. "Прежде, - передает келейник, - когда я читывал ему Св. Писание, он много объяснял мне, а в sine время он только слушал и все молчал, глав десять прочтешь, он скажет: полно, благодарствую тебе, пойдй себе... С его времени он ни в церкви и никуда не выходил и не ездил, а только выходил на заднее крыльцо, постоял и ни сидит немного; и к себе уже никого не впускал, разве весьма знакомому и духовного человека, и то на короткое время... хотя, когда в силах бывал он, допускал до себя всех, всякого рода и звания, а паче из духовного чина, и приобщал душевную пользу"... (Зап. Ефимова).

В благодатных видениях св. Тихона чудесным и таинственным образом посещают святые Божии, являют Сам Спаситель, Богоматерь, даются ответы на запросы и желания его святой души, и не понимаемый миром дольний святитель, здесь, в чудесном соприкосновении своей души с миром горним, находит для себя благодатную поддержку, обретение силы в продолжении и успешном ведении своей христианской борьбы с враждебными христианской жизни началами зла: "Бог нас и здесь не оставляет без утешения", - описывает святитель. Тихон свои впечатления по поводу одного бывшего

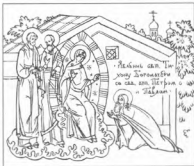
ему видения. "Сердце удостоинилось этого видения", - говорит святитель, - прикровенно о себе в третьем лице, от радости и сладости, как воск, таяло... он проснулся и тую радость и сладость чувствовал в сердце своем, которая несколько времени была у него и скоро от него отошла, и потом наша радость отошла от него"... С двумя фактами благодатных видений мы уже знакомы, это с видениями: таинственного младенца от земли до неба и чудного младенца. Но в памяти предания о святителе сохранились со слов самого святителя и ещё многие благодатные факты бывших ему видений. В первые годы своего пребывания в Задонском монастыре, в период времени от 1770-1771г., святитель Тихон удостоивается следующих двух видений. Однажды "в самую полночь, лежи спать, святитель только забился... и слышит над верхом себе такое пе-

ние, что сердце его, как воск, таяло от радости и сладости". Это видение, по словам келейника со слов святителя, продолжалось не более десяти минут, потом, "как бы по удару в небольшой колокольчик, левые точас окончились". Второй раз, размышляя о страданиях Спасителя, святитель Тихон, сядя на кровати и смотря на висевшую над кроватью картину распятия (а "он замечает келейник, великий был победитель страстей Спасителя") "в глубокое размышление, как бы вне себя будучи", видит "с той картины, акси с горы Голгофы, с самого креста идуща к нему Христа, всего увяленного, умученного, окровавленного". Святитель "от великой радости и соболезнования сердечного" бросается к ногам Спасителя, добывает их и "гласно" вы ошаривает слова: "и Ты ли, Спасителю мой, ко мне идешь?" Если мы вспомним, что этот период времени был временем первого знакомства святителя с новым жизненным путем, первых шагов терпеливого несения вьюн возлюбленного Промыслителем креста и переживания душой "сухот" и "увяния", с другой стороны, что это был период того христианского Богомыслия в жизни святителя, когда из его души выливалось глубочайшее по мыслям и чувствам произведение: "Об истинном христианстве"; то смысл и значение этих благодатных видений для нас несколько проясняется. Эти видения, как равно и последующие, ясно и рельефно говорят нам, поисторичным зрителем жизни святой души, чем жила и чего жаждала душа христианского крестопоса и благодатного нравоучителя. "И ты ли, Спасителю мой, ко мне идешь?" — на каком слове этого душевного вопля мы ни поставим бы логическое ударение, — смысл всегда будет один, а именно: душе святителя "еже жити" был "Христос". И вот ангельское пение и беседа с небожителями заглушают собой земные стоны страдающей души; а Сам Спаситель видимым и чудесным образом прострает благодатную руку помощи своему верному рабу и терпеливому последователю. Небо помогает земному крестопоса. Отсюда понятным становится замечание, делаемое келейником после рассказа этих событий. После рассказа о первом видении келейник добавляет многозначительную для нас фразу: "я от него

многократно слышал" про это видение; а после второго — "от того часа он еще более начал углубляться в размышление о страданиях Спасителя и об искуплении рода человеческого".

В 1778 году «в тонком сне» святитель видит Богоматерь, «сидящую на облаках, и около Нее стоявших апостолов св. Петра и Павла». Святитель падает на колена, просит Владычницу о продолжении милости Божией и всему миру и слышит из уст св. апостола Павла громкой голос: «егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них везишу всегубительство». Пробудив-

шись, святитель "видит себя трепетни и в слезах".

В 1779 году св. Тихон "как бы в тонком сновидении" снова видел Богоматерь на облаках и около Нее стоявшими некоторыми лиц. Святитель падает на колена и видит: "вокруг него также упали на колена четыре человека, облаченные белое одеяние" (имена конх святителя скрыл от келейника). Святитель просит Царицу небесную "о каком-то человеке, чтобы оный от него не отделился по его смерти" (имя просящего и предмет просьбы им тоже не открыты), и слышит из Ее уст: "будет по просьбе твоей". Воспрянул он радостном духе. 12-го мая однажды святитель Тихон видел: стоит он в церкви, близ него стоят два святителя в облачении "зело прекрасном", один патриаршем облачении; из алтаря выходит архиерей с хрустальным кивалом и преже архиерейского покаял, потом патриарха, потом и его. Святитель пробуждается и узнает, что это был день памяти патриарха Германа и архиепископа Епифания. Хотел святитель знать об авторе читаемых в церкви проповедей Гелсеона и

молил Господа открыть ему, где он "водворится". И в сонном видении видит: "якобы стоит он, свт. Тихон, один в церкви, позади леного кивора и видит Гелсеона, идущего из алтаря северными дверями в облачении архиерейском; дошел до места, где читается заамовная молитва, Гелсеон стал здесь на колена, поднял в высоту руку и начал читать богословскую молитву, написанную в постной триоди: «Един Единородный... и всю до конца оную прочел». Проснувшись, просиявший, — добавляет келейник, — узнал, что пастырь сей водворится в небесном селении".

Святитель имел обыкновенные иногда слышать вокруг церкви и молиться: «Господи, скажи мне уготованное любящим Твоим, и что есть Елсеон?» В одну из таких ночей святитель, "зашедшу принову алтаря", молится... и видит: "все небо отворилось, и монастырь весь во свете стал, и глас был: "выиди уготованное любящим Богом". И он видел неизреченные блага и от страха пал на землю и едва мог до колена допозти". Однажды он видел: "привели его к хрустальным и красоты предвизной палатам, и видели в оных стоны убранные и широкими, и пенные и лики, хотя и не узнал стол"». "Хорошо ли?" — вопрошал его. И отвечал: "зело хорошо". "Пойди и заслушай", — был ему ответ.

За два года перед своей кончиной, когда, по словам келейника, он "визл время для лучшего внимания самому себе", днем и ночью "нередко" являлось ему таинственное "озанье необычайного света" то "во всю келью", а иногда "в каком-либо углу". «Нет ли тучи с молнией», — был к келейнику вопрос святителя при первом случае появления этого сияния. «Прояснения», — замечает келейник, — оттого иногда случившие мысленные, воображая, не праваясь ли то предель, хотя сердце его от такого видения чувствовало, однако, некоторое увеселение.

Сопоставляя указанные благодатные видения с видением рассматриного выше периода жизни св. Тихона, нельзя не заметить некоторого между ними различия. Если из предшествующего периода сохранилось, в памяти истории только одно видение, то рассматриваемый период имеет их у себя несколько. Если в первом видении свя-

тителю только "отверзлись небеса" или, как точно передает другой келейник, святитель "видел отверстые небеса, сияющие светом, надобные большим дверям", и "глаза у него померкли от того света", а отверстие продолжалось около четверти часа, "по-

том помалу двери затворились"; то теперь для святителя "все небо открылось", и самого святителя облизнал уже этот небесный свет, небесное сияло к земному, земной по "лестнице" христианской добродетели взвел в самое небо, увидел "неизреченная блага, уготованная любящим Бога", услышав глас: "заслуживай", и дал в своей свободной душе окончательный ответ, что эти "блага" "зело хороши". Небо и небесное в рассматриваемый период жизни стали уже для души святителя ее истинным и постоянным отечеством, родным кровом, где под заботой и постоянным попечением Любвеобильного Домовладыки и окружающих Его святых небожителей почил душа святителя, и куда она затем перешла и на вечной своей покой. Пресвященный, передает келейник, почти евангельски говорил с Феофаном, (читым святителем за "простосердечие" и постоянное "трудолобие" простым крестьянином-однопольцем, раскоформым монахом, 70-ти летним старцем, занимавшимся плетением лаптей и портняжеством и не иначе его называвшем, как только словом: "бочка"), такими словами: «Феофан, пора, пора в отечество; мне уже истинно наскулила жизнь сия, я рад бы хотя и теперь блаженно умереть, только бы не лишиться вечного близости... Бедные, океанные мы... Теперь избранные Божии радуются и несутся, и в бесконечные вояз будут радоваться, а мы, странники и пришельцы, в малолетнейшей сей жизни безствуем и волеуем... туда надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участиями быть. Пусть, Феофан, мир мирское любит, а мы непре-

менно всегда будем стремиться горния доставить...». Так что и субъективная и объективная сторона благодатных видений говорит за одно, что святитель по лестнице к христианскому идеалу в рассматриваемый период жизни взвел на высшую ступень возможного земного совершенства. Как метко и пithиво выразилось слово церковного песнопения, "человек" теперь стал "небесным", а "ангел" – "земным".

Рассматриваемый период есть период окончательного завершения личности своей борьбы с врагами. И мы видели, что пришлось перенести душе святителя Тихона в этот окончательный фазис ее воинствования на земле. По тому немногому, что известно нам из сказанного выше об искушениях и испытаниях, и что только может быть известно постороннему зрителю из жизни души подвижника, мы

смело уже можем сказать, что уставив умиривших врагов и пытавшихся еще отстоять свои права на участие в жизни борющейся с ними личности св. Тихона в высшей степени напряжен. Интенсивность их проявила в этот период борьбы всю свою злобную, вражескую злость. Но борьба доведена до конца, – и враг побежден и "посрамлен", а христианин "претерпел до конца", восторжествовал в своем нравственном величии и перешел в Церковь торжествующих. Благодать Божия и личная нравственно-христианская мощь души святителя Тихона, при их взаимном воздействии, окончили продолжительный по времени и сложный по разнообразию душевных движений и состояний, процесс "христианского благородия" тем, что душой окончательно и навсегда "естество растленное побеждено, плоть духу покорена, блггм злое побеждено".

Любовь к Богу в личности правоучителя взошла теперь на ту ступень земного совершенства, на которой она в душе христианина дает о себе знать и делами, и словами, и мысленными апостольскими: "мне еже жить, Христос; и еже умереть, приобретенное есть" (Фил. 1,21). Св. Тихон всегда, во всем и везде – с Богом. Бог обмылет собою все существо души и всю душу, всю жизнь святителя. Глубина и сила этой любви в некоторой слабой степени уясняются употреблению св. Тихоном аналогичной чувств женькиа к невесте, возлюбленно-го к возлюбленной, любящего к предмету любви. Желание сердца правоучителя было всегда к желанию, выражаемому словами св. псалмопевца: "им же образом желает ельн на источнике водные; сице желает к тебе душа моя, Боже" ... За действительную искренность этого племениного желания души святителя Тихона говорит все вышесказанное о его личности.

О лесе чистейшая, искреннейшая и совершеннейшая! О докрота неистыкая! О желание и влажных дух дух немалый! О свете приносущий! Даждь ми свет, да по свете Твоим узрю свет Твой. Даждь ми свет, да узрю любовь Твою! Даждь ми свет да узрю отеческое благотрошие. Даждь ми сердце огненн Твое. Даждь ми очи видети Тя. Даждь ми уши слышати пресладкий глас Твой. Даждь ми уста глаголати о Тебе, где вкусити Тя, даждь ми хуание влагухати Тя. Даждь ми лице осязати Тя. Даждь ми ноги последовати Тебе, – взывал святитель Тихон к Богу. Я ни на нексе, ни на земли ничего не желаю, кроме Тебе, Боже! Ты мне един желание, радость, утешение и конец всех тцаний и трудов; Тебе единого иду, и кроме Тебе ничего, что ни есть, ни на нексе ни на земли. В Тебе едином все мое удовольствие и все мое блаженство и крепное и вечное волагаю...

Утешительное чтение

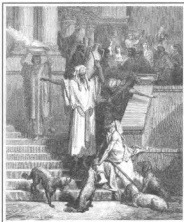
Безропное терпение беднягий доставляет лученный венец

Свт. Иоанн Златоуст: беседа на 127 псалом

ог устроил много путей для того, чтобы обилием их сделать для нас восхождение к Нему легким. Одни из людей сияют девством, другие прославляются брачной жизнью, иные украшаются вдовством; одни отвергли все, другие – половину; те восходят праведной жизнью, эти – покаянием. Для того Бог и устроил так много путей, чтобы тебе удобно было идти. Ты не мог после бани крещения сохранить себя чистым? Можешь очистить себя покаянием, можешь богатством, милостынею. У тебя нет богатства? Можешь призреть больного, посетить заключенного, подать чашу холодной воды, принять странника под кров свой, пожертвовать две ленты, как вдовица, и плакать с плачущею мис; и это – милостыня. Но ты не имеешь ничего, совершенно беден, слаб телом и даже ходить не можешь? Переноси все это с благодарностью и получишь великую награду. Такова была добродетель Лазаря. Он никому не помогал деньгами; как он мог делать это, не имея сам необходимой пищи? Он не ходил в темницу; как он мог делать это, будучи не в силах сам подняться? Он не посещал больного; как он мог делать это, будучи сам облившаем псами? Но и без этого он приобрел награду за добродетель мужественным перенесением всего, – тем, что видя жестокого и бесчеловечного в чести и роскоши, себя в таких бедствиях, не произнес ни одного непристойного слова. Посему он и наследовал лону Авраамова, хотя был ничем не лучше мертвого, действительно лежав тогда пред вратами богача; увенчан вместе с Патриархом, совершившим так много добрых дел, прославлен и помещен

в лоне его тот, кто не раздавал милостыни, не подавал руки обижаемому, не принимал странников, не мог сделать ничего другого подобного, но только за все благодарил Бога и получил светлый венец терпения. Подлинно, великое дело – благодарность, лобомудрие, терпение среди таких страданий; это – высшая добродетель. За то и Иов

Притча о собаке и Лазаре

был увенчан. Посему и диавол говорил: кому за кожу, и вся елика имать человек даст за душу свою: обаче послы руку твою и косился когтем его (Иов. 2,4). Не малое дело – обуздывать страждущую душу так, чтобы она ни в чем не согрешила. Это равно мученичеству; это – верх добродетели.

Так, если и ты, возлюбленный, подвергнешься болезни, горячке или ранам, и боль будет заставлять тебя сказать какую-нибудь хулу, но ты воздержись, будь благодарити и славить Бога, то получишь такую же награду. И для чего роптать, скажи мне, прогневать бого-

хульные слова? Разве боль делается от того легче для тебя? Даже, если бы она и делалась легче, и тогда не следовало бы решаться на это, и терять спасение души, заботясь доставить облегчение своему телу. Между тем боль от этого не только не облегчается, но еще становится тяжелее. Ибо диавол, видя, что он получил некоторый успех, доведши тебя до ропота, усиливает огонь печи, разжигает болезнь, чтобы ты исполнил его желание. Таким образом, если бы даже, как я сказал, боль и облегчилась, не должно делать этого; если же ты не получаешь никакой пользы, то для чего губишь сам себя? Но ты не можешь молчать? В таком случае благодари Бога; прославляй Того, Который искушает тебя в этой печи. Вместо ропота произноси славословие. Тогда и награда твоя великая, и боль делается легче. Так и блаженный Иов говорил: *Господь даде, Господь отнял; и еще: аще благая прихотм от руки Господни, злых ли не стерпим* (Иов. 21, 2 и 10)?

Итак, мужественно переноси все случающееся; это для тебя – мученический подвиг. Ибо не только то составляет мученичество, когда кто получает приказание принести жертву и не приносит её, и даже решается лучше подвергнуться терзаниям, нежели исполнить это; но и то делает мучеником, когда кто, несмотря на боль, привуждающую роптать, решается терпеть и не говорить ничего непристойного. Так Иов не за то увенчан, что получил повеление принести жертву и не принес её, но за то, что мужественно перенес скорби. И Павел прославлен за то, что с благодарностью переносил бичевания, скорби и все прочее.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 8

свободившееся после смерти архимандрита Самуила II место настоятеля Задонского Богородицкого монастыря в начале 1834 года занял архимандрит Иларию из Солотчинского второклассного монастыря Рязанской епархии. Руководство Задонским монастырем было лишь коротким этапом в биографии этого служителя Церкви. Уже 8 марта 1836 года о. Иларию был переведен из Задонска настоятелем Соловецкого ставропигиального монастыря. И все же, несмотря на краткость пребывания своего в Задонске, архимандрит Иларию оставил по себе яркую память об успешном управлении обителью.

Сразу по прибытии озадачился новый настоятель устройством теплого храма обители. И за лето 1834 года таковой был устроен при бывшей братской трапезной, постройки 1806 года. Осветили новую церковь во имя Рождества Богородицы. Именно в годы правления о. Иларию, благодаря умело организованной им кампании по сбору добровольных пожертвований, удалось завершить строительство новой монастырской колокольни. 21 августа 1835 года архиепископом Воронежским Антоном II освящено было новое построенное здание, с верхних ярусов которого и разносился вперед над округой благовест монастырских колоколов. То здание, как и восстановленное ныне, было «снаружи украшено изображениями ангелов, вазам, капителями и другими белими фигурами извешной латинской работы». Но, в отличие от бегого соседнего, было «покрыто голубою краской».

В средстве также колокольни располагались трехпрестольная церковь, главный из престолов которой освящен был в 1838 году во имя святителя Николая, чудотворца Мир Ликийских.

Это событие произошло при архимандрите Досифее, переведенном указом Св. Синода от 8 марта 1836 года из Соловецкого ставропигиаль-

И умножилось число паломников

ного монастыря. С учетом дальнейшей судьбы этого настоятеля, можно предположить, что перевод в трехклассный Задонский монастырь был своего рода испытанием в чем-то провинившегося архимандрита. Согласно тому, что сообщает о. Геронтий об этом настоятеле в биографии Христа

Дом братьев Фроловых на улице Урицкого

ради родивого Антония Алексеевича, архимандрит Досифей 7 октября 1840 года уволен был на покой в Московский Симонов монастырь, «где он вскоре после многих неприятностей и скончался». Судьба его также предсказана была Антоном Алексеевичем, ровно за год до указа об отстранении о. Досифея от должности сначала демонстративно осажившемся с амвона церкви Рождества Богородицы, а затем заставившем архимандрита Досифея целовать крест спящегоного стола. На недоуменный вопрос настоятеля: «Что это, Антоний Алексеевич ты со мной делаешь?», — задонский близнецкий отвечал кратко и уверенно: «Не моя воля: так Бог велит!».

Хоть и печален был финал его карьеры, пребывая в Задонске, архимандрит Досифей проявлял попечение не только о горячо любимых им породистых лошадах, для которых завел особую конюшню, но и довольно успешно продолжал начатое предшественниками обустройство монастыря.

При нем, в 1837 году, достроена была монастырская гостиница, двумя симметричными «крыльями» примыкающая к нижнему ярусу колокольни. Обошлась гостиница в 51600 рублей 28 копеек ассигнациями. Около 5000 рублей уплачено было проестантам-архитекторам.

Завершение работ на строительстве комплекса из надвратной колокольни и гостиничных корпусов позволило наконец разобрать старую, обшарпанную колокольню, построенную при сизигумне Евсевии. К сожалению, вместе с ней уничтожены были и примыкавшие к зданию колокольни бывшие кельи святителя Тихона. Произошло это в 1838 году.

По задонскому преданию, передаваемому со слов о. Иоанна Попова, протоняры городского Успенского собора второй половины XIX века, наиболее крепкие бревна из деревянной части келий были отданы одному близкому к обители мирянину, чей дом сильно пострадал от пожара. Предположительно, речь идет о так называемом «доме братьев Фроловых», до сих пор стоящем на улице Урицкого в Задонске. Косвенным подтверждением достоверности предания могут служить следующие обстоятельства: в 1841 году в Задонске действительно имел место сильный пожар, уничтоживший многие дома; о. Иоанн был членом комиссии, освидетельствовавшей в 1861 году тело святителя Тихона и проводившей прочую подготавливающую работу в ходе процесса канонизации.

Сразу после сноса старинных построек, двинувших хруп святителю Тихону в годы его пребывания в Задонске, его почитатели приняли меры, чтобы святое это место не было предано забвению. Тогда же бывший задонский городевич И. Ф. Дулов поставил на месте тихоновских келий памятный знак из черного гранита в виде закрытой урны с надписью: «Сей памятник указывает место келии Богоугодного пребывания

преосвященного Тихона I-го". Памятник обнеси чугунной решеткой.

Ликвидирована тогда была, впрочем, лишь старая колокольня и прилегающие постройки, а собственно западная, некогда внешняя ограда, к которой примыкали разрушенные здания, времен схигумена Евсевия, как и бывшие главные ворота, остались нетронутой. Теперь эта стена отделяла собственно монастырскую территорию с храмами, кельями и хозяйственными корпусами от "гостиницы", где располагалась новая колокольня с гостевыми корпусами и конюшенный двор для размещения экипажей приезжих.

Именно сюда, на внешнюю, гостевую, территорию и попадали паломники, пройдя Святые ворота обители, устроенные в юго-западной части свежестроенной (1836-1838 гг.) внешней части монастырской ограды. Эти врата, перекрытые аркой, украшены были внутри живописным изображением старцев Кирилла и Герасима — основателей Задонской обители по имени Божией Матери. О Геронтий так описывает это, не дошедшее до наших дней изображение: "Колени преклоленные, они держат образ Богоматери на память о том, что они пришли сюда с копием Владимирской иконы Богоматери; в ландшафте предстал малый храм и крутом шарнира в то время пустыньность избранного ими места для обители".

Картина жерельная, предвещавшая взору паломника, прошедшего сквозь ворота на территорию монастыря, столь разительно отличалась от прежней пустынности, что не могла не впечатлять масштабностью перемен, произошедших здесь с начала семнадцатого столетия. Заняться столь масштабной реконструкцией старинной обители Богородицы чернышам позволил все увеличивавшийся приток паломников и, соответственно, пожертвований.

Еще в 1814 году епископ Воронежский Антоний I обращал внимание Святейшего Синода на то, "что по уважению к чудотворной иконе Богоматери Владимирской и к памяти святителя Тихона стекается большое число богомольцев разных званий из отдельных мест России в обитель Задонскую".

Икона Богоматери Владимирской, принесенная на задонскую землю старцами-основателями монастыря и

чудесным образом не оплавленная пламенем пожара, уничтожившего обитель в 1692 году, с течением времени обрела все большей ореол святости.

Особенно, по мнению современников, чудодейственная сила святого образа проявилась в леде для законца года. Так, в 1830-1831 годах, когда Воронежскую губернию постигла эпидемия холеры, Задонский монастырь избежал общей печальной участи. Заболевшие были и в его стенах, но обобщало, ко всеобщему изумле-

Митрополит Евгений (Большаков)
(1767—1837)

нию, без смертельных исходов. В самом же городе Задонске холера "действовала смертоносно". Монахи приписывали свой более счастливый удел заступничеству Богородицы. Тогда задонцы стали пригласить в свои дома монахов с образом Божией Матери. И... "смертоносная язва не потопила жертв и прекращалась".

О степени почитания чудотворной иконы говорит то, что радением Богомольца она была одета серебродушащенной ризой, украшенной жемчугом и драгоценными камнями.

Вторая святая, привлекавшая паломников в начале века — еще не прославившиеся официально мощи святителя Тихона, до времени пребывавшие под сиюдом — не только возбуждала религиозное рвение богомольцев из народа, но и способствовала пробуждению религиозного чувства в душах более искусственных.

К 1825-26 годам относится публикация первого 15-томного собрания

сочинений святителя Тихона. Труды духовного писателя из Задонска, и ранее неоднократно издававшиеся порознь, наконец, увидели свет в едином, хронологически и тематически организованном и тщательно выверенном по оригиналам сборе. Удалось это сделать благодаря кропотливой работе редактора издания — митрополита Киевского Евгения (Большовитинова).

Выход собрания сочинений святителя Тихона вызвал немалый интерес не только в церковных кругах, но и в светских, где со времен вольтерьянства все громче звучали скептические замечания в адрес религии вообще и Православной Церкви, в частности. Слово святительской проповеди, прозвучавшее из Задонска, заставило многих пересмотреть свои было сложившиеся к атеистическому волюнтаризму взгляды.

И это привлекло в Задонск, ко гробу святителя Тихона, паломников весьма многочисленных в государстве Российском, в том числе и из царствующего дома.

"Император Александр Николаевич (Александр II), еще наследником престола, в 1837 году совершавший путешествие по России, на обратном пути из Черноморья через Воронеж прибыл в город Задонск 7 июля в 5 часов вечера. Встретивший уся, ворот архимандритом Досифеем с братиею, он вошел во Владимирскую церковь,

присядьшился к чудотворному образу Богоматери Владимирской и к прочим святым иконам, осматривал в алтаре ризницу. Потом изволил быть в пещере под алтарем, в которой опочивало тело преосвященного Тихона, причем, спросил настоятеля: "Где Тихон преосвященный был управляющим в епархии? Сколько лет был здесь на покое? Давно ли погребен? Приславлен ли?". Осматривал зимнюю церковь Рождества Пресвятыя Богородицы и затем благосклонно принял сочинения преосвященного Тихона, поднесенные настоятелем, — так же описание визита царевича оставил перомонах Геронтий на основании записей в стенографической гостевой книге монастыря. Листья ее стражины, можно было встретить там имена иных великих князей и князей, епископов и митрополитов, и многих прочих из сильных мира того.

Как я была хранилищем мощей

пятиго музейщика костями и черепами не удивишь и не испугаешь. Чего только не вытаскивают из земли археологи. И у каждого из них мечта — найти древнее захоронение. Но на этот раз мне почему-то стало жутко. Совершенно неожиданно я воскликнула: «Кто это?» И услышала спокойный, деловитый ответ: «Тимофей Савельевич Соколовский». Офицер известного ведомства выдергал небольшую пауту и эффектно закончил: «Он же чудотворец Тихон Задонский. Надеюсь, вы знаете его историю?»

«Историю» в это время все в Орле знали. Она несколько месяцев занимала почетное место на страницах газеты «Орловская правда» и журнала «Кроводит». Кратко суть «истории» заключалась в следующем. В 1937 году в Орле в Боговляненском храме был открыт антирелигиозный музей. В этот музей в качестве главных экспонатов были доставлены мощи св. Тихона Задонского и фильм о «разоблачении», т.е. вскрытии этих мощей. Музей просуществовал до 1941 года. Как только немцы заняли Орел, городское духовенство обратилось к коменданту города Адольфу Гаману с просьбой об открытии храмов.

И первым был открыт Боговляненский храм, самым главным достоянием которого стали мощи Тихона Задонского, сохранявшиеся на горнем месте алтаря. Настоятель этого храма отец Александр Кутелов первым провет в городе крестный ход 26 августа в день памяти Св. Тихона. Вальдо до освобождения города Боговляненский храм был одной из самых посещаемых церквей.

Это положение сохранилось и после войны. Даже я, человек, выросший в атеистической семье и совершенно не верящий в Бога, иногда заходила туда, чтобы поблагодарить необъяснимо красивой резной деревянной ракой с шатром, из-

Прика Евгения Барсукова около прихода, лет работая хранилищем фондов Орловского краеведческого музея. Она надела записки интенторской от 1961 года, когда ее пригласили в директорский кабинет и сказали: «Теперь вы будете хранить эти экспонаты...» На столе лежали человеческие кости...

готовленной каким-то неизвестным местным резчиком.

Но в 1960 году в Орел приехал фельдтонист журнала «Кроводит» Евгений Шатров. Трудно сказать, почему его привлекла рака с мощами Тихона Задонского, былили это приказ свыше или собственная инициатива, но Шатров оказался человеком пытливым и беспокойным. Он сумел раздобыть архивный фильм об открытии мощей Тихона Задонского в 1919 году и срав-

ского Иеронима. Проводит это освидетельствование настоятель Боговляненского храма отец Николай Карасев, ключарь Алексей Беллев, настоятель Афанасьевского храма отец Владимир Отт, консультант был известный орловский врач и тайный монах Владимир Иванович Турбин (в монашестве — Никон), ассистенты монахи Августин и Евфросинья. Кадры фильма показывали, что от знаменитого святого остались только череп без нижней челюсти да несколько ветхих косточек. Протокол освидетельствования, написанный В. И. Турбиным, сообщал, что в орловской раке лежит хорошо сохранившийся скелет (кости черепа шлем все без утраты, небольшая утрата в костях носа), на месте тазовые и берцовые кости, кости рук и грудной клетки. Но особое внимание припала левая рука. Вот точная выдержка из протокола: «Власти левой руки отсутствует большая палец, кости писти и фаланги целы. Имеются высохшие сухожилия, кожа частично кожа пальцев и все ногти. Есть утраты в костях запястья (имеется несколько круглых шелей). Со стороны ладони сухожилия и кожный покров имеют утрату, они сухие, с небольшими гладкими образованиями ярко-красного цвета».

Это противоречие между снятым в фильме и реально существовавшим позволило фельдтонисту «раздуть кадры».

Он обвинил орловских священников в том, что они подменили мощи. К костям, привезенным из Задонска, подложили «для убедительности» кости, выкопанные ими на ближайшем орловском кладби-

ПРИМЕЧАНИЕ. Упомянутый в статье фильм о вскрытии мощей св. Тихона Задонского, как это следует из анализа исторических документов, не является документальной съемкой конспиративного действия. На пленке запечатлена более поздняя инсценировка. Это подтверждает, в частности, иллюстрирующая статью кадр из фильма — четкое видны деревья на заднем плане, так как «вскрытие» производится на пленку в дневное время, и то время как на самом деле оно проходило поздним вечером или ночью в теплом Рождество-Богородицком храме.

нил костные останки, показанные в нем с протоколом освидетельствования мощей, которое проводилось в Орле 2 июля 1959 года по благословению архиепископа Орловского и Брян-

ше... В одной из центральных газет появляется статья: «Удивительная, но правдивая история мощей Тихона Задонского», а местные власти нарядили следствие. Ничего бы они не доби-

лись, конечно, если бы не признание находившегося в местах отдаленных дворянина Василия Околовича, который служил в Богоявленском храме в 1946 году. Он заявил, что это он, Околович, вместе с прот. Борисом Колесниковым в 1946 году «устроил «бутафорнию» и исключительно для обогащения духовных лиц». После этого в газете «Орловская правда» была опубликована статья «Любовь шитая бельми нитками» и пошли одно за другим письма под различными заголовками: «Прекратить возню с мошнами», «Мы возмущены», «Лжемошны вон из города» и т. д.

Наказанного возмущения был такой, что казалось, скоро последуют репрессии. И вот теперь эти спорные моши лежат на столе и отвечать за них должна я...

Сами понимаете, такая перспектива совсем меня не обрадовала, тем более, что сам вид этих костей внушал мне самый настоящий страх. Особенно пугала нетленная рука — сухая и смуглая, с длинными пальцами. Но ничего не поделаешь, распоряжение начальства выполнять надо. Прежде чем принять экспонат на хранение, его надо описать и зарегистрировать. Вот мы и занялись этим до вечера: к каждой косточке прикрепили инвентарный номер, каждую записали в журнал учета экспонатов. Пока мы со всем этим возились, стеллер готовил мошам новую «ряку» — фанерный ящик с крышкой, как для посуды, ведь кости принесли нам просто в мешке. Сложили моши в ящик, закрыли крышкой и отнесли в подвал, там у нас хранятся запасные экспонаты. И началось, с тех пор мои тридцатилетние мучения.

Не то, чтобы я очень переживала сам факт осуждения мошей или беспоскобности за такой необычный экспонат, но он сам как-то напоминал о себе.

Стало очень трудно работать в том секторе, где был помещен ящик с мошами. Занимаясь с каким-нибудь экспонатом и постепенно начинаешь ощущать на себе чей-то посторонний, но очень пристальный взгляд. Поднимаешь голову, оглядываясь — никого нет, занимаешься делом — опять кто-то смотрит. В конце концов у сотрудников появился какой-то суеверный страх

перед ящиком. Его старались задвигать подальше. Но сотрудники могут и не появляться часто в фондах. Иное дело я. Фонд — мое рабочее место. Придешь на это место утром, открываешь дверь и невольно застываешь, потому что слышишь отчетливо за

Вид раки свт. Тихона Задонского в г. Орле

пертой дверью чьи-то тяжелые шаги и покашливание. Нечего говорить о том, что за дверью никого не было. Изменялись во всем этим, я пожаловалась начальству, и оно отправило меня в Ленинград.

Там в Ленинградском университете существовали специальные курсы по подготовке специалистов, которые работают с церковными ценностями и экспонатами. Там работал даже специалист по хранению мошей, который читал нам лекции о том, как правильно с ними обращаться. На этой лекции я узнала вещи для меня неожиданные. Оказывается, странности были не только в нашем музее. Во всех запасниках антирелигиозных музеев, где хранятся моши, происходили странные явления. Голоса, шаги, неожиданные страхи, нападения на сотрудников. Иногда случалось, что в помещении, где хранились останки, надолго поседая запах ладана. Было такое впечатление, что святые протестуют.

После этого я стала спокойнее, убедилась, что не только со мною такое случается, и решила терпеть все неприятности, насколько хватит сил.

Ящик с мошами я не открывала, да необходимости в этом не было, так как нам было запрещено рассказывать даже самым близким друзьям о том, что они у нас хранятся. Точно так же было запрещено работать с этим экспонатом, проводить какие бы то ни было исследования, писать статьи и т. д. Но я постоянно следила за тем, чтобы этот ящик стоял немного в стороне от других экспонатов, протирала его от пыли, а на Пасху... Вы только не смейтесь, на Пасху я несколько разкладала на ящик цветы. Так мне было спокойнее, потому что, будучи нецерковным человеком, я все-таки все тридцать лет вплоть до 1991 года опасалась мошей, точно в фондомом подвале поселился какой-то нечеловеческий и может быть, недоброжелательный человек...

Как же я обрадовалась, когда в 1988 году мне сказали, что моши будут переданы Русской Православной Церкви! Не дожидаясь прибытия священников, сломав голову, точно молоденькая девочка, побежала в подвал. Подхватила ящик с мошами, чтобы нести его наверх и... ощутила, что словно тонкие фанерные стенки илет тепло. Ящик был теплым, точно человеческое тело. Когда я принесла его в кабинет директора, он был обычной температуры, и я не могла понять, померещилось мне это или нет.

Сейчас моши отправлены в Задонск. Но Орел оставил то, на что, по мнению наших священников, имеет полное право: нетленную левую руку святого. Она хранится в Никитском храме. И там каждый четверг читают акафист св. Тихону Задонскому и после акафиста выносят руку из алтаря, чтобы верующие могли поцеловать ее. А у меня осталась только воспоминания о том, как более двадцати лет я была хранительницей мошей. Может быть, я что-то делала неправильно. Старалась, как могла.

И. БАРСУКОВА,
главный хранитель фондов
Орловского краеведческого музея.
Газета «СВЕТОЧ» №8 (40) 2001 г.

оследнее время о. Виталий почти постоянно жил на Дядубе. Это – частный сектор Тбилиси, окраина города.

Небольшой домик на берегу Куры, разделенный на две половины. Раньше в нем жили две схимницы. Комнатки деревянные, с низкими потолками. В одной из них была устроена мольняня, где совершалось правило; в другой отдыкал батюшка.

Домик стоял на склоне горы, и то ли по причине землетрясения, то ли из-за осадки почвы в нем постоянно случались трещины. Как ни приедешь – всегда или дверь перекошена, или трещины в стенах (их постоянно замазывали раствором). Однажды чуть было не случился пожар: в одной из комнат была плита, и при трещине на чердак пошел дым. Хорошо, вовремя успели заметить.

Рядом с домиком находилась ванная. Правда, в летнее время воду давали только ночью – ее набирали в тазики, ведра и другую посуду. Поэтому помывться в ванне была целая проблема...

Повыжестояла маленькая куховыка, где готовили. Были и еще кое-какие постройку...

Вопрос: Вы говорите, в этом домике раньше жили две схимницы, а к тому времени, как мать Мария туда переселилась, они были еще живы?

Ответ: Отец Виталий с матерью Марией приезжали на Дядубе иногда еще при схимницах. Перед смертью они переписали домик на мать Марию. Отец Виталий был, конечно, против, но его уговорили – не ради жилья отцу Виталию и матери Марии, а ради того, что нужно было где-то принимать людей, и, особенно, батюшек – где можно было бы их посповедовать.

Помню, батюшка возмущался. Когда мы приезжали, он говорил: «Во!.. Раб Божий живет – как царь: кругом – ковры!.. кругом – ковры!» А там были простые домотканые

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти схииеромандрита Виталия посвящается

*Часть 2
Из воспоминаний
епископа Никона (Васина)
(часть 3)*

коврики на стене повешены, и на полу был простой паркет. Там не было никаких ковров, но он не хотел иметь даже такой роскоши. Вероятно, привык к подвижнической жизни в горах...

Вопрос: А почему о. Виталий был против подписки дома? Он не хотел иметь у себя «официального» жилья?

Ответ: Да, конечно. Он же был нестяжательной жизнью, и потому он ничего не хотел иметь для себя, для своего личного пользования.

Вопрос: «Странником» и «пришельцем» был в мире сем?..

Ответ: Да. Он был «странником» и «пришельцем» – ходил постоянно как паломник и не имел, где главы приклонить. Поэтому он считал, что вот это жилье приемлет его к этому месту. Но он выполнял благословение владыки Зиновия, и если бы владыка не благословил переписать

этот дом, он никогда бы его не переписал на мать Марию.

Вопрос: А земельный участок был при домике какой-нибудь? Или сад?

Ответ: Был небольшой дворик, выложенный камнем: осколками гранита, базальтом. И все это было в наклонном положении. Когда шел дождь, то через дворик несся целый поток воды вниз. В конце была устроена решетка, и, вероятно, куда-то туда уходила вся эта вода – вниз к Куре.

Посреди дворика стояло дерево – хурма-королек и было посажено две виноградные лозы. Из металлических труб был сделан каркас, и виноградник лежал на каркасе, приносил небольшую тень. Под этой тенью стоял столик, на котором мы в летнее время обедали.

Рядом жили зажиточные соседи. Сосед с правой стороны, грузин, постоянно работал: слышался шум циркулярки, фуганка. С другой стороны располагалась усадьба начальника охраны завода.

И вот, помню, как только мы садились во дворе под виноградником обедать, если в это время кто-то из соседей выходил во двор, батюшка сразу же брал или половину арбуза, или хлеб, или какие-то фрукты и через низкий деревянный забор звал по имени хозяина или хозяйку: «Вот, возьмите, это вам с нашего стола». И хотя они жили богато и ни в чем не нуждались, но то, что давал батюшка, по его благословению усаждало их так, что они всегда с радостью принимали и благодарили. Батюшка им кланялся, и они кланялись ему через забор.

Еще запомнились моменты – потрясающие картины: батюшка без лицемерия относился к каждому приходившему. К нему приезжали люди из ЦК Грузии – получить благословение на какую-то должность, или в связи с болезнями, или же с

какими-то иными проблемами. Батюшка всегда их принимал, и они уходили от него радостные. Удивительно: они ему кланялись. Сначала, когда приходили, конечно, не кланялись. Зачастую даже не знали, как себя вести. Мы им подсказывали: как правильно подойти под благословение, как сложить руки. А выходили они от батюшки уже какими-то преобразованными, сияющими, удивительно-верными – вероятно получили, за чем они пришли.

И вот за эти его качества – любвеобильие и беспристрастное отношение к каждому человеку, кто бы он ни был, Господь хранил: ведь к отцу Виталию приходило очень много людей, и все это – в самое короткое время. Милейший донос – и, конечно, было бы плохо и батюшке, и всем тем, кто непосредственно общался с ним.

Часто отец Виталий катал свечи из воска. Для этого воск первоначально надо было разбить на куски. И вот он возьмет круглый свиток, положит к себе на руку и бьет молотком. Однажды я говорю: «Батюшка, благословия, я тебе помогу». Взял свиток, начал разбивать. Бью, а молоток ударяется, будто о резину, потому что воск чуть-чуть растаявший. Я, конечно, старался изо всех сил – до такой степени, что заломило кисти рук. Батюшка, видя, что я в таком изнеможении, говорит: «А ну-ка, дай-ка я». Положил крут на ладонь и начал бить быстро-быстро с силой.

– Батюшка, что ты делаешь?!!
– Ну, вот: вот так нужно!

Этим примером он показал, что не стоит себя ни в чем жалеть. Хотя и больно, хотя и нет сил, а всё равно нужно терпеть и работать.

Помню такой случай. Были мы как-то у матушки Параскевы в Тбилиси на квартире, и там ее сын включил телевизор. Все смотрели и волновались, сопереживая героям передачи. А я изредка одним глазом поглядывал на батюшку. Он твист четку, и – никаких эмоций на лице, как будто смотрит на стенку, а не на экран. Тогда я понял, что в сердце у

него действует умная молитва. Этот его пример показал, как можно жить в материальном мире, и при этом пребывать в сокровенной внутренней хранилище, не прилепляясь чувствами сердца ни к чему земному...

Вопрос: Кто это – матушка Параскева?

Ответ: Матушка Параскева – духовная дочь отца Виталия. Раньше она жила в Тбилиси, потом переехала в Воронежскую область и здесь

Из бесед Старца Силуана с монахами Святой Горы Афон:

– Душа, когда молится за мир, без газет лучше знает, как скорбит вся земля, знает она и какие нужды есть у людей, и жалеет их.

– Как может душа знать от себя, что творится в мире? – спросил духовник.

– Газеты пишут не о людях, а о событиях, и то неверно; они приводят ум в смущение, и правды из них всё равно не узнаешь, а молитва очищает ум и он лучше видит всё.

– Неясно мне, что Вы хотите сказать? – опять спросил духовник.

Все ждали ответа Старца Силуана, но он сделал молча, с наклоненной головой, и не позволил себе в присутствии духовника и старых монахов объяснить – каким образом душа, вдаль от всего, молясь о всем мире, духом может знать жизнь мира, и нужды и страдания людей.

умерла. В монастыре – схимонахиня Пахомия.

Ее сын работал таксистом. Был женатом. Его жена была не очень воцерковлена. И я так думаю, что ради схимонахини Пахомии батюшка приехал на эту квартиру: для того, чтобы невозможно как-то приобрести сына и сыночку к Богу. Но в основном это связано с матерью Марией, которая постоянно переезжала с одного места на другое. Батюшка, конечно, был недоволен и говорит: «Для меня негде рай. А тебе здесь – плохо, там – плохо. Не возможно тебе угодить». Мать Мария ни это ничего не отвечала, а в действительности она понимала, что батюшка, где бы он ни был, обязательно всегда бывал чем-то занят: или катал свечи, или молился, или писал письма и ответы на письма, или читал духовную литературу.

Вопрос: А газеты батюшка читал?

Ответ: Батюшка сам никогда не читал газет. И когда я спросил его: «Можно ли читать журналы и газеты?», он ответил, что в основном в этой литературе – и в газетах, и в журналах – пишут ложь, потому что пишут «от себя» – человеческое, а не Божие. Многое зависит от того, чем мы питаемся. Если питаемся газетами, журналами или другими со-

бытиями и фактами мира сего, то мы теряем Божье настроение к Богу, к молитве – вся эта информация нас опустошает, делает бессодержательными, и мы невольно начинаем подражать прочитанному и узнаваемому в газетах.

Поэтому вот здесь, когда мы смотрели телевизор, я понял, что батюшка не очень был внимательным к тому, что было на экране. Дело в том, что у матери Марии был маленький телевизор (на Дидубе) и она вечерами его ставила и смотрела последние известия. Батюшка не обращал на нее никакого внимания.

И здесь, вероятно, он сидел вместе с нами для того, чтобы не могли сказать о нем: «Вот, батюшка против телевизора» (или других каких-то просмотров, прослушиваний и т.д.). Можно смотреть, и видеть – не видеть. Он и мне, вероятно, дал понять, как он смотрит телевизор, как он его воспринимает, и нужен ли он для него...

Вопрос: А у него там была какая-нибудь отдельная комната? Была возможность уединиться от того общества, которое смотрело телевизор?

Ответ: Да, там было несколько комнат. Домик такой – как «ласточкин гнездов», над пропастью. Там был козырек надободной балконом. Можно выйти на этот балкон. Затем – кухня была. Затем – другое здание небольшое, где спали. Много было мест, куда можно было бы при желании уединиться.

Вопрос: Значит, он специально сидел с вами?

Ответ: Да, специально. Он смотрел и ткнул четку, сидя рядом с ними. И, конечно, мне была интересна его реакция на те передачи, которые шли. Правда, иной раз мать Мария, когда на Дидубе смотрела телевизор, частично передавала ему о событиях. И когда была война во Вьетнаме, в Камбодже, то он иной раз тоже с ней смотрел — она звала его посмотреть эти новости. Потом он за все погубивших (когда передавали, что «погибло столько-то человек...») ставил свечки, молился. И когда я приезжал, он говорит: «Вот, о, Никои, сколько погубило людей, какое бедствие!.. Сколько страданий!..» Говорил он мне это не в смысле информации, а, вероятно, считая, что нужно всем нам молиться...

Вопрос: Когда Вы находились у матушки Параскевы, и по другим квартирам мать Мария его «такала» — это было в какой период: до Дидубе или во время жизни там?

Ответ: До Дидубе батюшка находился на Московском проспекте на третьем этаже в квартире. Они жили там почти постоянно, затем переехали на Дидубе. Потом жили в одном массиве у грузинской семьи, которая дала им комнату. Ну, а уже к синонахине Пахомии они приезжали изредка, кой-когда. В храме батюшка не ночевал. Только когда совершал Литургию, после военного бдения или вечерни он оставался в храме и всю ночь молился. Затем совершал утром Литургию. А так в основном-то они жили постоянно на квартирах — иной раз живя в одном доме месяц, иной раз поменьше, потом переезжали на другую квартиру...

Вопрос: Это уже имел дом на Дидубе?

Ответ: Да. Имел дом на Дидубе.

Вопрос: А почему так?

Ответ: А потому что я уже сказал: для батюшки везде был рай, а для матушки Марии везде было трудяно.

Вопрос: Понятно, когда нет своего жилья. А иметь собственную квартиру и при этом все равно ездить — вот это не понятно...

Ответ: Да, она имела домики на Дидубе как свой собственный. И сейчас она живет там с послушницей. Иногда приезжает в церковь, стоит на службе, причащается...

Но та тягота людей, которая ложилась на мать Марию с приходом людей из России и других мест, вероятно, способствовала тому, что она желала как бы выйти из под этой тяготы. И часто этих людей, паломников, которые к ним приезжали, или близких, или духовных чад, мать Мария отправляла или в храм, или по святым местам, или на какие-то квартиры, чтоб там катать свечи или заниматься другими послушаниями.

Эту же тяготу можно в какой-то степени понять. Как каждый священник после совершения Божественной Литургии с облегчением вздыхает: «Ну, слава Богу, совершилась служба!» — люди уходят, появляется проблеск чуть-чуть отдохнуть, разгрузиться от тяготы людской, от душевных болезней приходящих, потому что в основном-то люди сейчас все больные, и эти болезни в какой-то степени отражаются и на тех, кто с ними соприкасается. Я считаю, что матери Марии было тяжело от людей, которые приезжали большей частью все больные.

Вопрос: Из этого, наверное, можно понять, хотя бы немного: какой же это крест — старчество — который ложился на плечи батюшки Виталия...

Ответ: Да. Когда приезжали люди, то бывало, мать Мария говорила: «Езжайте в храм на Киргичную (это храм Александра Невского). Захрам батюшка туда придет и там с вами поговорит». Она многих не при-

нимала. Во-первых, жилищная не позволяла принять всех. Потом, это ведь было в советское время, поэтому боялись, что кто-то сообщит властям, что сюда приезжают, здесь какой-то «центр»... И, в-третьих, вероятно, в связи вот с этой тяготой.

А батюшка всегда переживал: «Вот, мать Мария не разрешила, а им так нужно... так нужно... они должны были бы со мной переговорить». Но все равно он понимал, что она оберегала его и от милиции (потому что там была слегка постоянная везде и всюду), и от того, что среди этих людей придут те люди, которые могут донести, что здесь за дом, и что в этом доме происходит. С этой его роны она оберегала отца Виталия от тюрьмы.

Вопрос: Такие люди были, которые вот с такой целью приходили?

Ответ: Однажды, еще при жизни владыки Зиновия, вышли мы как-то с духовником на полиелей в Александро-Невском храме. Я стоял рядом с батюшкой. Он мне говорил:

— Видишь на той стороне женшину среди о. Игоря и о. Михаила?

— Визу.

— Это — чекистка.

Он, вероятно, знал, что за ним следят. И мне показал ее для того, чтобы я не был бы таким доверчивым и знал, что среди тех, кто ходит в храм, есть люди, находящиеся на службе у власти.

Как я уже говорил, батюшка постоянно пребывал в молитве. И вот эта непрестанная сердечная молитва давала возможность ему во многом прозревать будущее. Вспоминаются следующие случаи его прозорливости.

Однажды заболела моя мама. Врачи определили, что у нее в желчном пузыре находится камень размером в три сантиметра. Все мы забеспокоились. А тут — приступы. Сичаала одни, потом второй. Врач говорит: «Нужно срочно делать операцию. Если камень разорвет желчный пузырь, то может наступить смерть». Тогда я взял маму и поехал к о. Виталию. Это была ее первая поездка в Тбилиси к батюшке. Он с радостью нас принял и говорит:

— Мать Мария, мать Мария! (Маму мою зовут Марией) Я знаю: у тебя болезнь есть. Мне о. Никои го-

ворил. Ты знаешь, как эту болезнь лечить?

— Да вот врачи предлагают операцию.

— Не надо операции. Знаешь, что такое спорыш?

— Нет, батюшка, не знаю.

— Ну, есть такая трава-муравя — спорыш.

— Мураву, батюшка, знаю, а спорыш не знаю.

Отец Виталий побежал на дорожку, сорвал мураву, принес:

— Такую знаешь?

— Да, такую-то, батюшка, я знаю.

— Ну, вот это и есть спорыш. Нужно его выжать и пить. И яблочный сок тоже. Яблочный сок будет размачивать камень, а спорыш гнать его из железного пузыря. Вот и лечись.

Вернулись мы домой, я уехал на приход служить, а с мамой в это время сделался приступ. Сестры вызвали «Скорую» и отвезли ее в больницу. В больнице — сразу на операционный стол.

Стучилось так, что при этой операции присутствовал один практикант, который был знаком с моей племянницей. И вот, из больницы он звонит моей сестре и говорит: «Теть Рая, а у бабушки вашей камня не было — была глина...»

Я потом говорю: «Зачем же вы сделали операцию? Ведь о. Виталий не благословлял!» Ну, — сестры отвечают, — мы увидели приступ и подумали, что она умирает. И поэтому, испугавшись, не послушали о. Виталия».

Вот батюшкино благословение; он видел, кому, что нужно делать. Одних он посылал к врачам, других — наоборот, старался послать в храм, чтобы над ним совершились церковные таинства.

Подобный пример был, когда заболела мать Анна (которая постоянно находилась со мной на приходе по благословению Глинских старцев).

Когда мы были у батюшки в Тбилиси, мать Анна говорит ему: «Батюшка, у меня побаливает бока». Я говорю: «Может, обследуется?» Батюшка отвечает: «Обследоваться можно, а лечить не нужно». Вернулись мы к себе на приход, и тут вскоре приходит нам от о. Виталия письмо, а в нем — кусочек черной рентгеновской пленочки. Думаем: «К чему это? Вероятно, кому-то предстоит

идти на рентген». И вот заболевает Анна. Все сильнее и сильнее. Местный врач обслушал ее — поллегких уже не слышно. Говорит: «Нужно срочно в больницу». А я, боясь ее потерять (ведь потом я буду виновен в том, что не предпринял никаких действий), — я взял и отвез ее в больницу. Там сделали рентген, определили вроде бы затемнение. Врачи пригласили: «Давай сделаем прокол, выкачаем жидкость». Сделали прокол, а жидкости в легких не оказалось. И

Храм в честь св. благоверного князя Александра Невского в г. Тбилиси

получилось то же самое, что с моей митерью, которой сделали операцию по удалению из железного пузыря камня, а его там и не было — была только глина. Так мы еще раз убедились в плачевных последствиях непослушания батюшке: действительно, он видел, кому что нужно...

Вспоминается еще один случай. Некий иеромонах собрался ехать в отпуск. И когда он попросил казначею, чтобы та выдала ему месячную зарплату (а было это еще в советские времена), то женщина ответила: «Батюшка, у меня сейчас нет денег».

Иеромонаха это привело в сильнейшее раздражение. Будучи в гневе, он накричал на нее и ударил ее. И вот он приедет к о. Виталию. В то время и я находился там. Отец Виталий говорит: «Вот, один раб Божий обидел человека. И если бы не 2000 поклонов за него, то большое

было бы ему наказание от Бога...» Потом мне это от иеромонаха сам рассказывал, как он в пылу гнева обидел казначею. Говорит: «Батюшка про меня сказал». Я спросил у батюшки: «А как 2000?» — «Ну, так: пришлось 2000 посных поклонов сделать». И это потому, что он был очень болен. Был бы здоров, то сделал бы и земные поклоны, а так пришлось посные делать.

Храм, в котором служил тот иеромонах, был очень бедный — сельский храм на Вологде. И, может быть, действительно не было денег в кассе. Но в другом случае, может быть, казначея просто игнорировала просьбу батюшки, посчитав, что нужно что-то оставить для товара...

Поэтому могло быть: зная о том, что у нее в кассе есть деньги, этот иеромонах так разгневался... ну, он ее не сильно ударил — в щеку. Но кто бы ни был, какая бы причина ни была, батюшка Виталий всегда говорил: «Нельзя бить, особенно священнослужителю, иначе будет по апостольским правилам извержение из сана». Нельзя бить ни в коем случае, тем более иеромонаху, который оставил все, пошел в монастырь, чтобы спасти свою душу, и вдруг... Конечно, разные могут быть у людей характеры, эмоции, которые вот так вылились наружу...

Вопрос: Неволью возник вопрос: а как бы о. Виталий поступил на месте этого иеромонаха?

Ответ: Для батюшки было не приемлемо кого-то обидеть. Он рассказывал про те случаи, когда его встречали, били. Он говорил, что «там меня гладили». Даже зная, что впереди предостан опасность, он не уклонялся от своего пути, считая, что все нужно понести ради Господа — все потерпеть.

И если, бывало, мать Мария кого-то не принимала, кто желал с ним встретиться, побеседовать, решить свои вопросы, то как он переживал! По моим наблюдениям (поскольку я располагался в его комнате) он часто по ночам молился об этих людях, которые дождались его в храме Александра Невского (да, иногда, не имея возможности дождаться, уезжали). И, когда отправлял кого-то на поезд или на самолет, также оставлял все свои дела, возжигал свечи и молился о путешествующих.

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустышником

О разочаровании и поиске

Вопрос: Замечено, что вступающие на путь спасения часто разочаровываются и начинают искать чего-то лучшего. Законен ли такой поиск?

Ответ: С законным поиском мы встречаемся весьма-таки редко. А в основном это было обольщение прага. Привычки бывают разные. Главная из них – обратившийся человек страдает маловерием. Ему не достает веры в том, что если Господь его при-

звал, то Он о нем и печется, промышляет, и уже сегодня, сейчас, устраивает ему образ спасения Своими судьбами (при условии соблюдения требований совести и Христовых заповедей). Но человек, непонимая, что ему Господь уже устраивает спасение, думает, что «это произошло чисто случайно», «это враг подстроил», «это люди озлобились», и т.д. – одним словом, не видит над собой

Промысла Божия. И если враг вводит его в сомнение о попечении Божиим, – что Бог промышляет о нем до самых малейших подробностей, – все: человек становится неустойчив на том месте, где он призван проходить свой путь спасения.

Чтобы кому-то не показалось, что я говорю «от себя», приведу высказывание Святых Отцов. «Начало высокого блага есть естественное [духовное] знание, – говорит священномученик Петр Дамаскин, – получаемое человеком от Бога из Писаний, чрез человека или чрез Ангела-Хранителя, называемого совестью, для напоминания заповедей Божиих, которыми сохраняется [если захочет исполнить]

Бог и познание даров Божиих и своих согрешений, от этого – благодарности, чрез него – страх Божий. От сих – хранение заповедей: плач, кротость, смиренномудрие, от которых рождается рассудительность и прозрение предвидеть будущие согрешения и отсекай их прежде времени. От сих – надежда, бесстрашие и любовь. Такой человек: ничего уже не желает, кроме воли Божией, и самую жизнь оставляет с радостью ради любви к Богу и ближним... чтобы быть распятым. Сие ведение озаряет нас, как солнце. Безумный же самовольно закрывает глаза, т.е. провозволение нечестия и лению и тотчас предает это знание забвению чрез праздность –

неисполнение... Ибо от неразумия происходит нерадение».

Обычно ловушка, в которую враг ловит неопытного человека, это – поиск «свободы» и «любви». Человек хочет, чтобы ему оказывали любовь, уважение, внимание, исполняли его желания, ни в чем не притесняли, ничем не обременяли, не утруждали и т.п. И не понимает того, что желание этой «свободы» вынуждает его сатаной для того, чтобы было **свободно удовлетворять свои страсти и волю плоти, мира и дьявола**. И «любовь» понимается так: чтобы не ущемляли его самолюбия и самодовольства.

С одним братом было у нас некоторое время совместное жителство. И вот бывало, когда делалась ему замечание по-братски, в спокойной форме – он не обращал на него внимания.

Один раз, другой, третий... Ну, надо же все-таки как-то исправляться – сделал более серьезное замечание. Он возмутился:

– Почему ты так со мной говоришь?!

Ладно. Сделал замечание в полустуточной форме. Он сначала как-то непонятно среагировал, а потом опять возмутился:

– Ты мне больше таких двусмысленных фраз не говори!

– Слушай, как же мы тогда будем жить вместе, если на языке братские фразы ты не обращаешь внимания; на серьезные – негодущая, на полустуточные – тоже негодущая. Как же мы будем общаться с тобой?

— Я хочу, чтобы со мной обращались в очень мягкой форме.

Ну да. По проливании некоторого времени нашел он такого «мягкого» старца... не знаю, где еще можно найти более мягкого. Пожил у него некоторое время, и снова в бездельное положение попал — виновитием увлекся и оставил своего духовника. Вот так получилось. И «жесткий» ему не по нраву пришелся. И от «мягкого» пользы не получил, и неизвестно, чем еще дело закончится.

Говоря о поиске современных богоискателей, хотелось бы обратить внимание на еще один весьма распространенный сегодня дивольский крючок — поиск «пророчливых». Обычно их ищут не только среди монахов или священников, но и среди «болящих» и «ородивых» — так называют «блаженных». И, сами того не замечая, ищут, что даст им наставления по расположению сердца их (а оно меняется под влиянием страстей).

Ищут «того, не зная сами чего». Какого-то «удовлетворения» и «утешения», вместо того, чтобы бороться со своими страстями.

О, бездельное время!.. О, бездельное состояние!.. Помилуй нас, Господи. Боже наш, яко оскуде преподобий...

Я вспоминаю ответы благодатных старцев, которых сподобил меня Господь посещать — схимархимандрита Серафима (Романцова), схимархимандрита Андриана и схимархимандрита Виталия¹. И когда сравниваю их ответы с ответами современных «блаженных» (со слов, побывавших у них)... то... со издохом хочется сказать: «Помилуй нас, Господи, яко оскуде преподобий и умалдишася истина от сынов человеческих!»

Помню, приезжал к нам некий иеромонах В. Он посещал одну «ближнюю-ородивую» матушку и рассказывал нам о ее «пророчествах». На вопрос: «Кто будет патриархом после смерти Гименея?» она ответила, что будет митрополит Филярет (бывший Киевский). Но его не только патриархом не избрали, но и епископского сана лишили...

По ее же «предсказанию» этот брат решил принять сан священника, хотя и сознавал свое недостойнство (по причине прежних греховных

навыков). Однако поскольку она обвела его вокруг стада, то он понял, что это — «пророчество» о его рукоположении. И принял сан, стал иеромонахом. Но вскоре начал пить, а потом и вовсе ушел из монастыря. Где сейчас находится — неизвестно.

Когда он мне о ней рассказывал, я спросил, почему эту «блаженную» называют еще и «ородивой»? О.В., несколько замешкавшись, ответил: «Это потому, что, обличая некоторых, она иногда ругается матом...» Но, тем не менее, к ней многие идут спрашивать о своих искушениях.

... Действуют наши страсти, действуют (очень хитро и коварно) бесы, устроявая нам пагубные сети и погубительные ямы, а запутавшиеся и不知所措ные идут вразумления не в Священном Писании и у пастырей Церкви (к которым почему-то потеряли доверие), а у «блаженных» и «ородивых»... И сами потом делают страшные поступки вопреки Церковному Уставу и Священному Писанию.

Действительно: о, бездельное время!.. О, бездельное состояние... неизвестное тем, которых оно объедает и губит.

Вспоминается эпизод из жизни о. Виталия. Когда он подвизался в горах Кавказа, бывало, соберутся братья

Самый маститый Старец — Евлагие — оставлен без внимания...

вместе и начнут решать какие-либо вопросы. Отец Виталий сидит, слушает. Но если видит, что беседа начинает уклоняться «не туда», говорит: «Братья, а куда вы девали волю Божию?..»

Сегодня же с большим усердием ищут «пророчливых», а самый маститый старец — Евлагие (как называют его Святые Отцы) — оказывается в стороне, без внимания к святым и душеспасительным словам его наставлений. Закончили молитвенное пра-

вило, почтили Евангелие (или апостольские послания), закрыли, положили и начинаем решать: «Ну, как будем делать то или иное дело?» абсолютно без внимания к тому, что мы только что прочитали.

И вот, получается — мы часто рождем, что сейчас бездельное время по многим оттопленным, и в частности в том, что нет сегодня таких духовных наставников, какие были в прежние времена, и потому ищущие зачастую попадают на наставников прелестьных, заблудших, которые по такому же пути — ведут и тех, кто их слушает.

Рассматривая этот вопрос — почему мы сейчас не находим духовных старцев, а нередко попадаем на прелестьных, — приведу слова пророка Исаии Нового Богослова. «Если ты нерадивый о заповедях Божиих тебе ведомых и не печешься о исполнении их и не ревнуешь о том, чтобы сделать исправным себя самого и тех, кои под властью твоею, то скажи мне, как Бог покажет тебе учителя, который научил бы тебя совершеннейшему и высшему? Нет, нет — не возможно само бытие!»

Вот, оказывается: виновато наше нерадение, а не время и не малочисленность истинных наставников.

«Только тем, которые бывали усердны к Богу и, забывая о спасении своем, начинали сами от себя делать все, способствующее сему спасению, сколько то было для них возможно, измыслили Бога и делали всякое добро, таким только как всегда являл и теперь являет Бог праведных и святых и они уважали их и принимали... и слова их исполняли, как законы Божии».

При внимательном чтении комментарию изливши.

«А те, кто презирают других, и думают о себе, что они крайне мудры и пребывают в беспечности и нерадении... они, будучи омрачены тьмою своих страстей, похотей и пожеланий и ходя в сей тьме, как глубокой ночи, на таковых же учителей и попадают... И принимая их с радостью, находят их по мыслям себе, и учатся у них тому же, что сами наперед предвзирали и порешили делать на паубу себе» (Симеон Новый Богослов, сл. 11).

... Есть над чем задуматься, не правда ли? Оказывается, что «законный поиск» совсем иной и современные искатели совсем не так ищут, как надо искать...

¹ Старцы Гливиной пустыни, подвизавшиеся после ее закрытия на Кавказе (прим. ред.).

Конечно, бывают ситуации, когда человек действительно чем-то смущается. Тогда нужно молиться Господу, стать усерднее и внимательно, как только может человек молиться и обращаться к Богу. И Господь услышит его мольбу и устроит ему образ спасения Своими непостижимыми судьбами. Вот это – самое первое, самое главное, самое надежное. Сказано: «Воверзи на Господа печаль твою и Той ты прегнетает», «Открой же Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит», «Блаженни вси надеющиеся на Навь». Потому так мы и должны поступать во всех несомненных и искушениях. Кто же без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, а только более в них запутается, как сказал преп. Марк Подвижник (№ 189).

Раньше были такие монахи, называемые «сарабанты». Они закрывали свои кельи, удалялись от братства и пребывали как бы в безмолвии, но это безмолвие их было ложно. Как только встречало их какое-либо искушение, они приходили в страшное неистовство, смущение, ропот и представляли собою жалкое зрелище. Они просто обольщали сами себя, создавали себе «парниковый» образ жизни и думали, что этим спасутся. Как будто никогда не слышали, что «многими скорби надлежит нам войти в Царствие Божие».

В 18-ой беседе преп. Кассиана Римлянина сказано, что «таковых самонадеянных, которые полагают на суждение свое более, нежели на суждение Отцов, легко враг доводит до того, что ему кажется извращенным и вредным то, что весьма полезно и спасительно, и хитрый враг приносит над его самонадеянностью и неразумным искушением». Практически, в этом мудрованьи заключено живящее изобрести «путь спасения без скорбей». Но такого никогда не было и не будет.

Вспоминается пример из жизни аввы Пимена Великого. У него было пять братьев родных по плоти. Все они оставили мир, все ушли в пустыню. Казалось бы, единомыслие, единопутствие у них воспитывалось с детства – и они ведь раньше были воспитаны в истинно христианском духе, не так, как мы сейчас. Но если внимательно изучить житие, то видно, что младший брат их Паисий был там как камень преткновения, искушая

всех. И доходило дело даже до драки.

Однажды Паисий подрался с другим братом. Когда старший брат Ануф пришел и увидел это, то сказал Пимену: «Если ты видел, что они дерутся, почему ты их не примиряешь?» Пимен ответил: «А мне – говорит, – какое дело? Я полагаю в своем уме, что меня здесь нет; они – братья, они дерутся, они и примирятся». Этот случай показывает, как воспринимал все случившееся Пимен. Он положил в уме своем, что без искушений нет спа-

сения, и решил хранить сердце свое, находясь в любых жизненных обстоятельствах.

Надо крепко-накрепко запомнить, что наше спасение совершается **во время скорби и искушения**. Не будет скорбей, не будет искушений – не будет нам спасения. Бесскорбной места на Земле нет. Вот это нужно помнить ежедневно, ежедневно, иначе мы будем вовсе неискusstвы в вере. Потому что «в мире скорбны будете...» – как сказал нам Сам Господь. Как же мы хотим без скорбей спастись?

Вот единопутные братья – все они подвизались единым подвигом, но Паисий был им как преткновение для того, чтоб он их искушал, и чтоб они приобрели опытность. В другой раз он нашел золото и хотел было уже бежать с этим золотом. А брат увидел: «Ну, давай...» Видя, что Паисий так «врвану», присоединился к нему. И когда выплыли на середину

рек, то показал вид, что уронил случайно золото в воду. Начал плакать, сокрушаться, и уже Паисий начал утешать его. И другие примеры там есть, показывающие, что даже такое маленькое, единопутное общество, – оно все равно нуждалось в **искушениях**.

И во всяком обществе: соберется два-три человека, **обязательно должен быть**, говоря простыми словами, этот «искуситель», а более точно – «духовный тренер», который тренирует нас исполнять заповеди и бороться со своими страстями. Мы же не обижаемся, когда тренер учит нас боксу или борьбе, бросает нас через себя или бьет по щекам, для того чтобы мы научились защищаться, научиться искусству борьбы. То же самое получаем и в духовной жизни. «Искуситель» обязательно будет даже в самом маленьком обществе, а тем более в монастыре – там таких будет десяток, а то и больше.

Если понять это, то все становится на свои места. А кто не понимает, что выше спасение не может совершиться без скорбей и искушений, тот соблазняется, рошлет и начинает «убегать» от них. Но куда он убежит, если такие искушения были даже в маленьком братстве Пимена Великого? Где найдет спасение без искушений?

А плод терпения мы видим в житии Пахомия Великого. В его монастыре, где несколько тысяч монахов находилось под его руководством, было такое искушение для братии. Один брат, бывший скомохор (как сейчас говорят артист-смеюторец), двадцать лет искусил братию. Двадцать лет его Преподобный терпел: наказывал, епитимьи накладывал, даже избивал его, но тот не исправлялся. И уже братия не терпела, и решили все-таки выгнать его. Тогда он взмолился: «Ну, еще отпусти... еще однократно потерни мене! Преподобный преклонился на эту просьбу, и оставил его на некоторое время для последнего испытания. И какое он показал покаяние! Все братья удивились. То он был смеюторцем, а то покаянный плач у него открылся такой, что, даже приходи на общую братскую трапезу, он не переставал плакать. И братья уже говорили ему: «Слушай, перестань, мы не можем кушать, слышишь твой рыдания, перестань хоть здесь». Он говорил: «Братья, поверь-

те, я не могу, я хочу перестать, но не могу!..» Вот такое изменение.

Следовательно, какой можно сделать вывод из этого?..

Надо усвоить себе, что такие искушения в монастырях (уж не говоря о каких-то других общинах) **всегда были, есть и будут.** И без этого не бывает. В большинстве никогда не бывает здоровых — все больные. А Церковь — это больница для больных, для страстных людей, чтобы они лечились от своих страстей. Это нужно понять и крепко-накрепко запомнить. Когда мы попадаем в обычную, гражданскую больницу, ведь не смеется же, что глаз у кого-то переязан, или желудок расстроился... Ну так что? Не смеется же один над другим. Потому что у каждого своя болезнь. Подобное и в духовном плане: у каждого своя болезнь — тот тлением недугует, тот — чревоугодием, тот — сонливостью, тот — нерадением, тот еще чем-то. Ну так что же? Мы больные все. Как читаем в великом поучении «яко все осмы в бедах». А потому мы должны сочувствовать друг другу, что каждый из нас — больной имеет какую-то болезнь, и не одну, а несколько. И потому не осуждать, а **сострадать** должны.

Если эта благая и простая мысль принимается с верою и простотою, то все становится на свои места. Не за что осуждать, не за что гнаться, не за что укорять, нечем соблазняться... Потому что если мы соблазняемся кем-то, что «вот такой батюшка, мол, болтает или смеется, или выпивает...», или еще что-нибудь такое — все, мы в подобную беду падаем. А ему, может быть, это Господь попускает Своими судьбами для смирения, чтобы он не возгордился. Сказано ведь, что и «совершенство совершенных несовершенно». А враг-дьявол нам внушает искать «совершенство». Вот и получаются такие соблазны, получается такое взаимное осуждение, презрение, и, в конце концов, разбегаются во все стороны.

Вопрос: А как же тогда понимать слова церковной службы «...да тихо, мирное и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и чистоте?»

Ответ: Очень правильно. Если мы поймем, что все мы больные, что мы должны нести тяготу друг друга, — тогда мы будем жить тихо, мирно и безмятежно. Никто не будет осуж-

дать, каждый будет терпеть немощи друг друга, и будет взаимная польза и тихое, безмятежное житие.

Вопрос: Значит, если соберется общество, которое это понимает и будет это исполнять, то, следовательно, будет все-таки такое житие — тихое, мирное, безмолвное и безмятежное?

Ответ: Так и хочется тебе создать рай еще на земле. Но не в своей душе, а именно в обществе, хотя и маленьком.

На монастырской тропе. Разросшийся крест, вырубленный в свое время на стволе дерева монахом-пустынником

А ведь если рассмотреть глубже, то, знаешь, чем возбуждается такое стремление? Нежеланием терпеть что-то неприятное, нехотением нести тяготу ближних. А в конечном счете, нежеланием нести свой крест: хочется идти за Христом в Рай, но только без креста.

Христос понес тяготу грехов всего мира, а мы хотим идти за Ним и не понести тяготу нескольких человек, нас окружающих. Какие же мы после этого последователи Христовы — христиане? Куда идем?.. И чего ищем?..

Если будем внимательны к Писаниям, то много чего нам откроется нового, и, в частности, на эту тему. Вот, вскоре после сошествия Святого Духа на апостолов, в первохристианском обществе (когда у людей еще было единое сердце и единая душа), вскоре начали бывать презираемы некоторые вдовицы и появились непо-

рядно, ибо человек свободен и изменчив. Так ведь это было при апостолах, а что мы хотим создать сегодня? Давно уже эта идея воплощается в жизнь...

Вопрос: И все-таки приходит помысел: «Если бы подобралось несколько человек, глубоко единомысленных, то вот бы это был бы действительно настоящей благой подвиг и духовная радость, была бы польза и плод духовный...»

Ответ: Не знаю... по идее это, конечно, может быть. Но практически это бывает весьма-таки редко. Ибо, как говорит святитель Игнатий Брянчанинов, «если найдешь одного единомысленного на пути спасения, то это великий и редкий в наше время дар Божий».

А в основном, как приходилось замечать: если собираются единомысленные, то те, которые удаляются от своих страсти. Как сказано у одного Святого Отца: «Видал я двух единомысленных братьев, имеющих между собой любовь, но когда я присмотрелся, то увидел, что она, эта любовь, была основана у них на взаимном самоудовлии», т.е. один другому помогал удовлетворить свои страсти.

Вопрос: Как это?

Ответ: Ну, к примеру: один одержим гордытостью. Другой его подхваливает, превозносит. А другой одержим страстью чревоугодия и лени, и первый помогает ему удовлетворять эту страсть попить, поест, отдохнуть. И они «сорохото живут»... Преподобный Нил Мироточивый говорил, что в последнее время будет всеобщее злое разделение, всеобщее злое обособление, а единомыслие — только на зло. Так что нам нужно сегодня иметь это в виду, чтобы не попасть в такую яму.

Обычно самое частое — приходит мысль: «Да убежать надо отсюда, бросить все! Уехать, куда глаза глядят, где бы меня никто не знал, и где не было бы этих искушений! А то здесь твоесякие, не имеют ни любви, ни смирения, ни раскаяния...» В общем, обвиняем мы всех и все, только не себя. А как сказано в Отцевике монах только собрался идти на другое место, а бес уже вперед него идет и поджидает... И как сказано: «От себя и от дьявола никогда не убежишь». Потому мы должны претерпеть на этом месте Господь, глубинную мудрости вся строгий и полезная всем подлинный.

устройте наше спасение везде, где бы мы ни находились, лишь бы благоразумно действовали, т.е. боролись со своими страстями, обвиняли себя, а не людей и окружающие обстоятельства, и исполняли заповедь ту или иную в каждом случае нашей жизни.

Вот, многие приходят в пустыню, а еще несравненно больше желают убежать сюда от искушений, постигших их в миру, церкви или монастыре. И бегут. Но что же получается? Опыт показывает, что все равно от себя и от дьявола не убежишь.

Во-первых, в пустыню обычно идут, считая, что там нечего делать, что там как бы все готово. А тут получается наоборот, что ничего нет, нужно все сделать самому: и келью построить, и печьку сделать, и продукты принести, и, если еще огород, — труд колоссальный физический. А когда сидит в келье, начинается масса работы уже над самим собой — все страсти вылезают наружу: и чревоугодие, и сон, и лень, и раздражение, и нетерпение... ну — все... и со всеми нужно бороться. Самое страшное, если человек находится один, если не находится рядом с кем-то в послушании. Тогда ему нужно очень много терпения, как говорится, не воз, а пелый обоз, а к нему еще и постоянная борьба с самим собой, со всеми своими страстями. Это человека так угнетает, такое уныние бывает, такое состояние, что он становится чуть ли непарализованным. Жалко смотреть на него, как его давит это уныние. От чего бежал, к кому и прибегал: думал найти покой, а тут не находил покоя ни в чем, потому что давят страсти, мучают его несравненно более, нежели прежде.

Вопрос: А бесы?

Ответ: Бесы? Зачем бесам мучить, когда страстей уже довольно. Когда поборется со страстями, тогда уже непосредственно будут бесы.

Вот недавно был пример. Один пришел, и представилась ему такая возможность — готовая келья с продуктами и дровами — заходи только, молись и кайся. Но он, не привыкнув бороться с самим собой... потому что, как говорится, **вся наша вера — это бой; бой с самим собой и сатаной**, а он как бы так: «Я в пустыню пришел молиться... Правило мне не нужно — надо непрестанно молиться...» И живет, фактически, как на даче: распорядка дня нет, правила определенного тоже нет, когда хочется

— молится, когда не хочется — не молится... Коварится там, делает что-то только для развлечения. Сидит месяц, второй, третий... Потом враг начинает давить; и все сильнее и сильнее; нападает уныние, нападают страшные помыслы... А поскольку напыка к борьбе нет, то «я, — говорит, — уже до такого состояния дошел, что перед моими глазами закачалась пелдея... и тогда я понял: ага — все! Дальше некуда, надо бежать!»

И вот, бежит такой человек снова в монастырь... но надолго ли? Если не преобразуется в новую тварь, уходит из него и опять что-то ищет...

«В пустыню обычно идут, считая, что там нечего делать...»

«Надо, наверно, ехать на Старый Афон, там, говорят, старцы есть...» и т.д. Так враг гонит с места на место, и получается, как дедушка (схимонах Николай) сказал — «несчастные, жалкие болтуны».

Или был тут один такой послушник, как бы бывший немножко (или, может, «множко») Побывав на послушании, пожил... потом: «Да что это такое?! Это — суeta! Все надоело! Пойду в пустыню, буду жить по-пустынным». И пошел...

Вопрос: А где он был до выхода?

Ответ: В келье. Ушел из нее недовольный, говорит: «Я пойду в пустыню жить... что здесь? В келье нужно печьку топить, кашу варить, все готовить...»

Вопрос: А келья была где? В пустыне?

Ответ: Ну да. Они там жили втроем: иеромонах, монах и он. Но он считал, что пустыняки живут не по-пустынным, а нужно по-пустынно-иеромонашески жить. Ну и пошел в «пустыню». Побродил по лесу, по горам дня три или четыре, проголодался хорошо... и возвращается обратно. Приходит, сел. Монах говорит:

— О! Пришел, Николай! Ну что, как ты там?

— Да ничего... дай мне воды!

— На тебе вода...

— Дай песочку!

— Какого песочку? Песка нет, только камни.

— Да нет, песочку дай до вода!

Ну, тот понял, что он хочет сахарно-песочку, а как бы не повнимает:

— Песочку нет, — говорит, — только камни...

— Ну, песочку дай, сахару-песку!

— А-а! Так, а зачем? Ты же пустыняк!

И так его немножко разыграл, потом, конечно, дел... Отпала у него охота в пустыне жить «по-пустынно-иеромонашески».

А вот другой случай. Пришел один послушник к о.К. Говорит: «Я хочу удивиться, хочу сам молиться... мол, хорошо подвизаться одному, в пустыне должно жить одному...» Отвел его о.К. в другую келью, продуктов занесил немного, «Ну, — говорит, — готовь дрова на зиму, а там посмотри». Примерно через месяц решил навестить его. Уже пошел первый снег, может, что случилось? Надо пойти посмотреть, как он там. «Прихожу, — говорит о.К., — посмотрел, а он заготовил дров: недели на две хватит илвнет... ну, что, думаю, снег идет, если оставить так — пропадет, потом отнестись придется за него... Ладно, возьму к себе побожже». Там рядом у него еще была келья. Дрова он уже от него брал, продукты тоже были заготовлены. Зима настала — дивай будет молиться. Поднимает его (в час ночи на полунощницу они вставали). Раз поступал, говорит: «Полднимайся!» Раз поднялся, другой раз поднялся, потом через неделю или дней через десять уже начал выражать недовольство: «Что ты мне стучишь? Не надо, я не хочу!» — «Как же? Мы сюда пришли, так нужно хоть немножко что-то делать, по-монашески нужно учиться жить... как же так? Что, ты будешь спать по двенадцать часов в сутки что ли?» И этот послушник так

Сретение Господне

расширел, что чуть ли не избить его хотел. «И потом, — о.К. говорит, — дал я ему свои сапоги и — на выход! И сапоги он унес (не оставил, у кого обещал), и пошел». Вот такая молодежь бывает сейчас, такие «пустышники», «безмолвники»...

Опасность состояния современного христианства и, в частности, монашества проявляется в том, что мы ищем себе условий. Требуем: «Только при таком условии я согласен заниматься своим спасением». У Святых Отцов есть примеры, когда они об этом говорят — о приобретении условий. Но Святые Отцы тогда имели возможность иметь их на самом деле. К примеру, если они шли в пустыню, то они действительно пребывали в пустынно. Шли на подвиг даже до смерти. Не возмущались вспять ни при каких самых суровых искушениях и дьявольских нападениях. У современных монахов, которые уходят в пустыню, бывает такое, что возгорается как бы самая сильная ревность — величайшее усердие, и человек вроде бы похож на твердый камень. А упадут на него, скажем, блохи, покусают его хорошо две-три ночи, и все — он высказывает, как пробка. Вся пустыня его закончилась, и все намерения его рассеялись, как туман. Вот такие наши немощи сегодня. И потому требовать условий, которых мы не можем создать и не можем сами понести, это — одно из благовидно прикрытых дьявольских обольщений.

Лично для себя я сделал такой выход, вообразившись словом Иоанна Лествичника: «Искусен — веде искусен, а неискусен — веде неискусен. А неискусен — и непотребен». Потому более верным делом будет не требовать внешних условий, а во всяких условиях, в которые мы поставлены Промыслом Божиим (подчеркнуто — **Промыслом Божиим**, а не своеволием, самочинием и своим безразумством), проявлять верность заповедям, стремление к покаянию, испривлению и очищению, т.е. быть таким, как сказал Апостол: «**Анонцияция Бога вся поспешествует во благо**». В любых условиях нам нужно учиться приобретать пользу для души и бороться с самим собой и сатаной. Тогда мы, действительно, научимся быть искусными во всяком деле, в любых обстоятельствах и при любых жизненных трудностях.

дриние, ветхозаветные времена, чтобы освободить от рабства египетского народ Свой, Господь, не тронув первенцев перворожденных еврейских, в одну ночь поразил смертью всех первенцев египетских, от человека до скота.

В воспоминание этого важного события у евреев был установлен закон, по которому каждый их перворожденный младенец мужского пола считался как бы собственностью Самого Господа Бога. Поэтому, объявлено в со-

роковой день после своего рождения и очищения матери, считавшейся нечистой до сорокового дня, новорожденный ребенок был приносим ею в Храм Божий, посвящаем Господу и выкупал у Господа известною ценою и приносением в жертву овечьего ягнца и голубицы, или, в случае бедности родителей, двух голубиц, либо молодых голубят (Лев. 12).

Вот и Пресвятая Дева Богородица, по происхождению еврейка, хотя и не стуждалась в очищении, как освященная рождением от Нее Сына Божия, однако пришла со Своим Первенцем, в сороковой день по рождении Его, по глубочайшему Своему смиренню, в Храм Иерусалимский и принесла в жертву за Себя и за Него по бедности своей двух итешов голубиных.

По примеру Богоматери, принесшей Младенца Иисуса в Храм Иерусалимский в сороковой день по рождении Его, и у нас, христиан, каждая родительница должна в сороковой день после родов принести своего младенца в Храм Божий, чтобы «воцерко-

Утробу Девичу освятитый рождением Твоим, и руде Симеоне благословивый, якоже подобаше, преддари, и ныне спасл еси нас, Христе Боже, по умри во бранех жителство, едине Человеколюбче.

(Канона предданию Сретения Господня, глас 1-й).

вить» его и взять для себя очистительную молитву. Этот закон церковный имеет весьма важное значение в жизни христианина и должен быть соблюдаем неопустительно и с твердым разумением.

Если крещение ребенка совершается до истечения сорока дней — срока очищения матери, то принести его в Храм Божий для совершения обряда Крещения должен кто-то из близких родственников.

Новокрещенного же младенца не вообразится принести в Храм до истечения сорокового дня, чтобы приобщить его Святым Христовым Таин, но опять же — это должен сделать или отец ребенка, или кто еще из ближайших родственников его. Мать же до истечения срока своего очищения — сорока дней, не должна приходить к святянице, и не должна прикасаться к чему-либо священному прежде этого срока (Лев. 12, 24).

А теперь вернемся к описываемым нами событиям, посвященным двудесятому празднику Сретения Господня и к тем данным временем, о которых пойдет речь в дальнейшем.

В ту пору жил в Иерусалиме праведный старец Симеон, дождавшийся пришествия в мир Спасителя, дождавшийся не как прочие люди, а вследствие особого ему обещания, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. Когда Дева Мария и Иосиф принесли в Храм Иисуса Христа, старец Симеон по внушению Духа Святого пришел туда тоже, встретил Гос-

Поклонение первенца в Египте

пода, взял Его на руки, — отчего и стал называться Богопринимцем, — и с большой духовной радостью сказал: «Теперь, Владыка, Ты отпускаешь меня, раба Твоего, с миром, потому что собственными очами увидел я спасение Твое для всех людей».

Вот почему двенадцатый непереходивший праздник, празднуемый Православной Церковью каждый год 15 февраля, называется Сретением Господним. Этот праздник заключает в себе очень большой духовный смысл. Мы знаем из Ветхого Завета, что одному из величайших Пророков израильских Моисею, Господь на горе Синай дал десять Своих заповедей. Зачем нужны были людям эти заповеди, если в них говорилось о столь очевидных для всех вещах: чтобы не убивали, не крали, не блудили, не завидовали, не вралли. Заповеди Божьи нужны были людям потому, что люди настолько одичали, вроде нас с вами, что не понимали самых простых вещей.

С помощью этих заповедей Израиль очень долгое время сохранялся от духовных повреждений. Поэтому и нам также весьма необходимы заповеди Божьи, чтобы с их помощью тоже сохранять от греховных преткновений. Заповеди Божьи ограждают нас от греха, но не спасают по существу. Поэтому подошло в истории Церкви время, когда должен был родиться обещанный роду человеческому Спаситель. Старец Симеон, олицетворяющий Ветхий Завет, ушел вместе с ним, после того, как увидел в Иерусалимском Храме Христа Спасителя и взял его на руки.

Почему Ветхому Завету должно было умереть? Он умер, потому что не спасал человека, а играл только ограждающую и подготавливающую роль. Ветхий Завет создавал такие условия жизни, которые были подготовкой к восприятию Истины. Он создавал сосуд для принятия благодати Божией. И если человек был способен возлюбить Бога (возлюбил Господа Бога своего), если он сам хотел приблизиться к благодати Божией, то эта благодать и изливалась на него.

Религия Ветхого Завета — религия довольно материалистическая: исполняй закон, что можно — делай, чего нельзя — не делай, и Бог тебе устроит хорошую жизнь, и все будет у тебя в порядке. А когда вдруг оказывалось не

в порядке, иудей был в недоумении: как же так, а же закон исполню.

Это ветхозаветное сознание живо и в каждом из нас. Многие люди, приходя на исповедь, просто не знают, в чем им каяться. Каждое воскресенье в Храм хожу, утреннее и вечернее правило исполняю, три канона и последование ко Святому Причащению вычитываю, Евангелие каждый день по главе прочитываю, другие молитвословия тоже исполняю. В чем дело — какие грехи, что батюшка ко мне пристал?

А важно ведь не исполнение правила, важно, встретился ты с Богом

сочков можно съесть? Сколько не съешь? Сколько нулевым погостить — три дня или два с поужинкой? Вылепить косточки или глотать, давить? Вот что для человека представляет огромную важность, а на самом деле это все играет роль только лишь чисто дисциплинарную.

Многие люди способны с помощью правил вести себя внешне безукоризненно. Таковы были фарисеи. Они исполняли весь закон, все его даже мелкие предписания, и при этом делали гораздо больше, чем делаем сейчас мы с вами. Но пришел

Христос — и они Его распяли, потому что у них в сердце была зависть, а про борьбу с завистью им ничего никогда не говорил, они об этом вообще и не слыхивали. Также и многие из нас, гонимые за призраками исполнения какого-либо правила, терпят гораздо больше, чем приобретают, не понимая, что же главное принес в мир Христос.

И в нашем сердце, как и в сердце ветхозаветных фарисеев, живут, наши себе место и зависть, и памятолюбие, и вражда, изощренный обман и утонченное лицемерие, преступное пашибратство и злая клевета джесловесников, хитроумная лезть и грубое насилие, звериное коварство и открытое подкалывание; блуд, человекоубийство и прочая мерзость рода человеческого, погрязшего в сознательных и намеренных грехах против своей природы и против своего Творца. Мы обогнали до такой степени, что уже не боимся даже того, что Господь поразит нас внезапной смертью, как поразил всех первенцев египетских. А между тем, это часто случается в наше дурное время со многими людьми.

Поэтому, — инивно и легкомысленно было бы надеяться на какое-либо изменение в лучшую сторону такого законопреступного и закиселего в своем упорном грехе сердца, такой души. Навряд ли было бы думать о том, что благодать Божья коснется и просветит таких людей. Благодать Божья никого не влечет к себе насильно, и если человек сам сознательно противопоставил ей своими дурными и мерзкими словами и делами, то и надежда на исправление такого человека в лучшую сторону близка к нулю, проще сказать — она невозможна.

ни нет. И когда человек так рассуждает, значит, этой встрече не произошло, потому что при встрече с Богом человек содрогается от собственного греха. Бог есть Свет, а то, что мы носим в себе — есть тьма, и не заметить этого просто нельзя. Поэтому, если человек не видит в себе миллиарды грехов, это говорит о том, что он никогда Бога не видел, что он еще находится в Ветхом Завете; человек еще не почувствовал, что такое благодать Божья. Чтобы приобрести благодать, нужно вырасти из коротких штанишек Ветхого Завета.

Для нас всякие правила, привычки, обычаи, предания имеют колоссальную ценность, потому что мы не можем руководствоваться собственным совестью, собственным опытом общения с Богом, не можем Бога конкретно вопрошать, чтобы Бог нам напрямую ответил. Нам нужна чисто внешняя, законовечная информация, мы стремимся всю нашу жизнь распивать. В праздник работать можно или нельзя? Если можно, то до какого часа? После какого часа нельзя? Можно ли зубы чистить после причастия? Можно ли до причастия? Сколько ку-

Господь не стесняет волю человека: что посетит человек, то и позовет. Поэтому — как мы сможем встретить Господа в очередной, двудесятый праздник Сретения Господня, все это полностью зависит от нас. Много ли из нас таких, которые достойно подготовились к этому? Если говорить откровенно, то, конечно же, нет. Мы больше всего стремимся не к встрече духовного праздника, не к встрече Господа в своем сердце, а к «встрече» своих страстей и грехов с внешними и внутренними «приятностями» нашего ветхого, не желающего обновиться духом покаяния и исправления человека.

От мудрых священников можно слышать такую фразу: ты лучше постом мисю ешь, а не людей. Потому что иногда люди, которые мисю не едят, терзают и терроризируют вокруг себя всех. У нас отношение к жизни получается чисто законническое, ветхозаветное. Спасает неисполнение правил и не поиски «особенных» молитв. Поэтому ни Ветхий Завет, ни вычитывания, никакие поедки по Святым местам, по старцам, престолом, к иконам, нас не спасут никогда.

Спасет нас только то, если мы ourselves себя исполним заповеди Божии, а святыня, перед которой мы будем молиться, должна подвигнуть нас к исправлению, старей — возбудить ревность к святости, места Святыя — напомнить о подвигах тех, кто был здесь до нас. Когда мы научимся исполнять заповеди Христовы, тогда грехи слой за слоем, как короста, с нас будут отпадать. А пока мы еще находимся в Ветхом Завете, и, следовательно, являемся распинателями Христа

Спасителя. Те грехи, которые для Святых людей, познавших Новый Завет, немислимы, мы делаем очень легко.

Для нас соврать, сжуравить, обмануть, осудить, в какие-то помыслы греховные власть, как говорится, просе пареной репы. Потому что это наша собственная жизнь, мы в этом کنیم.

Отказаться от греха трудно, а ограничить себя всекими правилами мы можем и делаем это с удовольствием, потому что правила исполнять легко. А главное — то в чем состоит? Главное состоит в том, что нужна постоянная тяжелая работа души над самим собой. Нужно постоянно заставлять себя трезвиться, молиться, продирается сквозь кустарник помыслов, вздумывая в каждое слово молитвы, Богослужения, чтобы оно дошло до ума, а потом и до сердца.

Потому что до ума слово Богослужения доходит через наше услие, до сердца — по благодати Божией. Говорят, самый тяжелый труд на свете — Богу молиться. Да, это действительно так: мы готовы что угодно делать, только не молиться. Труднее всего вечером на молитву стать, — все дела какие-то нахлещатся, а если не дела, то лень подступат.

Конечно, с одной стороны, хорошо, что человек понуждает себя встать на чтение правила. Сам этот акт его волевой хорош, он направлен к Богу, но произойдет ли сретение? Произойдет ли встреча с Богом во время чтения вечернего правила или нет? Вот что важно. Важно, чтобы сердце раскрылось навстречу Богу, чтобы человек почувство-

вал себя в присутствии Божием, увидел себя грешным, захотел исправиться. Важно захотеть следующий день прожить лучше, чем предыдущий. Вот это есть духовная жизнь.

Праздник Сретения Господня имеет колоссальный духовный смысл. Встречаются два Завета: все лучшее что есть в Ветхом Завете, символизирует собой старец Симеон, который держит на руках Младенца Христа. И хотя Христос еще очень мал, потому что Он недавно родился, несмотря на это, Ветхий Завет вместе со старцем Симеоном умирает, чтобы дать жизнь Новому Завету — Иисусу Христу.

То же самое должно произойти и в нашем сердце — все ветхое должно уйти, чтобы уступить место новому. Помоги нам всем, Господи, через Таинства Покаяния и Причащения собрать воедино и укрепить Твоею Всемогущей Благолюбною радостью и раздробленные грехом души в одно целое — в образ Божий в человеке.

Помоги нам, Господи, стать нормальными людьми, чтобы не выросли из нас какие-нибудь нравственные отщепенцы и преступники, льдыми с нормальными, человеческими, а не зверскими отношениями. В этом и заключается преимущественно наш сегодняшний позыв — стать нормальными людьми среди этого ненормального, противного грехом мира. Аминь.

Автор-составитель: монах Носиф

Список литературы, использованной для написания статьи: «Сборник образованных аскетоведов, слов и поучений», протоиерей Диакон Серафим «Протокола».

Господи, что это? Колокола!
Бьют, и звонят, и зовут непрерывно.
Что-то в душе выгорает дотла,
Чтоб возродиться ей чудно и дивно.

Видит она: человеческий род
Снова возводит Христа на страданье.
Кротко Спаситель к Голгофе идет —
Жертвенный Агнец идет на закланье.

Епитрахиль: так легка и проста.
Выбор: аль крест, аль геенское пекло.
Надо порою сгореть у креста,
Чтобы душа возродилась из пепла.

В окна алтарных рассвет заиграет,
Пламенем ярким зоря заалела.
Золотом крови потир асияет,
Светом Святого Бессмертного Тела.

Чаша блистает огнем неземным.
В Царских вратах Сам Господь стал незримом.
И прозвучало: «Святая святых!»
Было за всех это Тело любимое.

Копылова Ольга

Соборвеноручная записка затворника Георгия, найденная в его сумогах

ри воспоминании моем, в славу Божию, достопамятного повествования, которое сообщено было сердцу моему очень близко в самом конце 18-й сотни лет от Рождества Христова, ныне убедился я мысленно передать оно, сколько могу припомнить, вашему сердцу, благоговешному к истине.

Ставши на точке истины, не мечтательное и умственное, но историческое сказание вам представляю. Я вижу священную чету, одаренную красотой, благоухающую благотворениями, увеиченную добродетелями и взаимно приветствующую спасительным словом, льющимся от благодатных источников чистейшей любви; и при ней играет дочь-младенец, как расцветавшая роза. Плавилось в удивление Промыслу Божию и простиралось далее. Сказал я вам о юных супругатах и о их маленькой дочери (я моей сестре Надежде), которая была первым от Всевышнего благословением их супружества.

Потом, при часто совершаемых молитвах, благоугождающая Господу мать еще удостаивается небесного благословения в особенном посещении. Когда всепокойно, в мирной тишине, в самую глухую ночь, когда она почивала на ложе своем, вдруг озарился весь покой ее светом. Отворилась дверь; свет приумножился; явился священник, бывший ее духовник и уже три года опочинающий во гробе, и принес на руках своих святую икону, на коей той венца пресветлейшее. С сим-то образом Божий посланник, тихо приблизившись к одру спавшей, благословил духовную дочь свою, стоящую в радостном трепете, и объятую святым страхом, и возвестил ей воздвигенные слова сие: «Во Имя Отца и Сына и Святого Духа, Бог даст тебе сына Георгия. Се тебе и образ Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Непреченно обрадованная Божиим

благословением, приложилась она ко Св. Образу и, привстав на свои руки, поставила оный в приличное место. Сим окончилось видение. Когда благочестивая жена пробудилась от сна, сердце в ней трепетало от страха и радости. Мужа же ее в то время не было в доме. Восхищенная жена с нетерпением ожидала своего супруга, чтобы разделить с ним оную неогреченную радость. Наконец пришел супруг; взглянул — и радость жены усугубилась; внимательно выслушав

историю сновидения, восхитилась верою благоговейная чета и, благословляя Господа, преиспелась в Его святой Промысел. Радость в сердцах их восторжествовала выше чувств, и во умелении души они взывали: «Славу Богу! Слава Богу! Слава Богу! Слава благоговейно Его! Прегрег Господь на смирение наше. Что воздадим Господу за Его посещение!» Известием о сем Божием благоволении и ближайшем родстве и от них многие другие. И все сорадовались срадовавшимися о благодати Божией.

Историю чудного сновидения я имел счастье слышать от самой родительницы моей, позвавшей на себе оную радость. Кому я пересказываю это, прошу вас посмотреть умною мыслию, вас, внимающих той исти-

ной радости: в каких приятных ожиданиях остались сердца, восхищенные небесным вознесением и утверждением несомненно верою о имеющем от них родиться сыне, свяще наименованном. Ищите сами, какая радость может превышать силу о Господе радость, неутрачиваемую для родителей, живущих на земле!

По некотором времени вновь приветствуется благоприятным безмолвием и глубокою тишиною ночи благомыслящая супруга, носящая и соблагодиящая в себе плод Божия обетования. Сидит одна и размышляет о непостижимых и неведомых судьбах Божиих. Когда в доме ее все пребывало в покое и тишине, одной только Агнии сердце содрогалось от какого-то находившего ужаса: то омрачалось унынием, то возмущалось страхом, то погружалось в скорбь. Из одного скорбного состояния беспрестанно переходила в другое крохкая супруга и никак не понимала причины терзавшей ее печали. Кто-то, ударив крепко в стену, под которой она, задумавшись, сидела, вывел ее из недоумения. Сердце ее содрогнулось. Закричал кто-то: возмите убитого! (это был мой родитель, который, по ошибке злых людей, вместо ожидаемого ими, был убит на Пятницком мосту). Не нахожусь, как описать чувства, поразившие страхом, ужаснейшим самой смерти! Уны внезапно превращению! Дом радости и благоговения сделался жилищем плача и сетования!

Сердце, которое недавно размышляло с благоговейным удивлением о судьбах Божиих, внезапно поражается. Оно в руке Бога Вседержителя. Душевные чувства замерли; но Господь оживотворяет еще на претерпевшем особенных страданий. Где же отец, радовавшийся о благодати Божией? Где тот ближайший друг сердца? Вот он. Его принесли и положили на одр смертный. Весь окровавлен, но еще дышит, смеет и чувствует. Следовательно, надобно было ускорить позвать священником для освящения его елеем. Они немедленно пришли, помазали умирающего освященным во имя Господа елеем, и он, быв еще в памяти, удостоился приятия Святых Тавн. Наконец про-

шашется со всеми умильным взором, возводит очи свои горе и испускает самый тихий вздох. Все возрыдали и орошали бездыханное тело слезами. Но Промысл Божий свят! Сие посещение есть посещение Божие. Благоволил Отец Небесный взглянуть земного и друга искренних, да будет Сам всецарный Бог отцом сирот и вдовствующей матери сильным покровителем. Поистине видимые временные утешения ничтожны в сравнении с тем путем, которым Сам Господь ведет избранных своих к неизлечимым – вечным. Повествовательница сего сколько ни старалась умерить печаль сердца своего благодарною мудростью, чтобы утешить болезнью, обновляющуюся в ней воспоминанием того, в котором она внимательным мысленно предусматривала что-то высокое; но усилено пробивающиеся слезы сделались ручьями, и пока протекали быстринны оных, продолжалось безмолвие. Утихлиши, чувствуя, и она опять начала рассказывать, что, к ее утешению, по истечении срочного времени, Господь разрешил ее от бремени рождением обещанного сына. «О плачевное состояние! Когда родитель твой от нас переселился, тогда ты – так взывала в слезах мать поворожденному сыну – на свет родилась». Потом она поручила воспитанникам нести его во святую церковь для принятия крещения. По троекратном погружении во Имя Отца и Сына и Святаго Духа в воде, младенец, облеченный благодатью Святого Духа, возвращен был в объятии матери.

«На другой год по смерти мужа, – рассказывала мать сиротствующего Георгия, – собралась родные и предлагали мне выйти за другого добродородного мужа, рекомендованного ими честным и достойным, Промысл Божий свят! Вы видите, отвечала я им, что угодно было благости Божией взять от меня мужа и дать мне сына. Любовь к первому не преклалась во мне его смертью, но свидетельствуете верностью и в настоящем положении. О соблюдении же себя в чистой непорочности до самого гроба и о воспитании моих до их возраста единственная моя и несомненная надежда – Бог. И потому предлагать себе другой надежды не могу. Прошу вас не оскорбляться за отвержение вашего предложения. Итак, родные мои, подивившись неожиданному отступу, разошлись. Ско-

ро и я оставила пребывание внутри города. Построила для себя за городом новый небольшой домик на уединении при церкви Святителя Николая Чудотворца. Сие место расположено было на мысу между реками, близ Татарских гор и кладбища покойников, между коими лежит любимый ваш отец. Тут мне удобнее было воспитывать моих детей, Богом вверенных моему смотрению, во всяком наказании и страхе Божию. Часто ходила я на гроб покойного с детьми моими, для служения панихид и для пролития слез от жалости сердца моего.

Уже совершенно изнемогшую брали меня на могиле нищие на свои руки и относили в дом мой, ведя за мною и плачущих малую толку. Сие надгробное рыдание мое продолжалось до тех пор, пока благословением Божиим покойный сам явился мне во сне и утешил меня живым присутствием, говоря: «что ты плачешь? Не плачь о мне, мне там очень хорошо; и подал мне конфетку: вот у нас там какая пища». – И я только что возложил оную в рот, она растаяла, и разлилась по всем чувствам неизреченная сладость и радость, чего никак не могу изъяснить словом; видение скрылось. С той минуты горькие мои слезы переменились на сладкие и благодарные. Слава Богу о всем! Господь дал, Господь и взял. Будет имя Господне благословлено. А вы теперь, – продолжала она, обратившись к детям речь свою, – вы о чем плачете? Господь даровал вас мне на утешение; почему же вы плачете и слезами своими более опечаливаете скорбное мое сердце? Старшая дочь отвечала: Ах, ма-

менька! Как же не плакать нам, оставленным здесь? Где ниш пипенька там очень хорошо. Он в раю. Когда же мы к нему пойдем? Здесь без него нам грустно. – Не грустите, – продолжала мать, – но молитесь Господу, да будет Его святая с нами воля. Когда Ему угодно будет, тогда и нас к нему возьмет. Прилежно учитесь, слушайте старших себя, сохраняйте в душе страх Божий; любите Гос-

пода Бога всем сердцем, творите Его заповеди – и не оставит вас Господь своею милостью. Переставьте плакать! Будем благодарить Господа. За все ныне милость Божия с нами».

Она любила нищих, подавала им милостыню. К тому же и детей своих любезно причувала, давши им несколько денег, скажет: «они ваши собственные;

куда ж вы употребите? на конфеты ли для своего удовольствия и усаждения, или отдадите нищим ради имени Христова? Тогда дочь отвечала ей: маменька, конфеты мы съедим и еще захочем; а когда подадим нищим ради Христа, то Господь больше утешит нас, когда к Нему придет». За сии слова радовалось сердце матери, и она премудро умея утешать детей своих, со внушением, что мы собственного ничего не имеем, а что у нас есть, то вверено нам от Господа. И как мы употребим оное, потребует от нас отчет. За удержание или расточение безумное мы подлежаем праведному суду Божию. – Что задумались? – Делайте добрые дела и будет вам в царствии небесном добрая награда».

«Письма задонского затворника Георгия», «САТНЦь» Санкт-Петербург, 199.

Почтен. затворник Задонский

Заступница Усердная

К.М.Вилина
рассказывает

Вилина не спало. Незыблительная тревога давила сердце. После смерти родителей она не любила оставаться одна в этом большом доме.

Муж в командировке, звонит, что всё в порядке, приедет, как всегда, утром. Сыновья недавно навещали – у них всё нормально. Но у Гали всё валится из рук, на душе было тяжело...

Женщина пошла в старую родительскую половину дома. Здесь всё осталось так, как было при их жизни. На стене в большой рамке – фотографии. Галина стала всматриваться в них. Вот папа и мама совсем молодые. Вот отец в военной форме. Он прошел войну от самого начала и до Победы. А это последняя общая фотография. На лавочке возле дома у старой берёзы сидят отец, опирающийся на палочку, и мама в белом платочке. Такие простые русские лица, но какая-то благообразность была во всех их облике. За ними стоят Галин муж Пётр и его младший брат Александр с женой Лидией. Гали держит на руках их дочку Катюшу, свою крестницу, рядом – сыновья Гали и Петра. Все улыбаются. Счастливые лица.

Прошло совсем немного времени: в один год ушли из жизни отец и мать. Они прожили долгую жизнь, вырастили четверых детей. Галина младшая, трое старших её братьев живут далеко.

Галина помнит, как дождями зимами вечерами дети, забравшись на печку, просили отца в который раз рассказывать про войну. И он, подливая валенки или вырезая из дерева ложку (не мог без работы сидеть), рассказывал им, как он ещё в начале войны бежал в бой и вдруг неожиданно на грязной, сырой земле увидел миленький образок Божией Матери. Иконка была совершенно новенькая и чистенькая. Солдат наклонился, поднял её и засунул в нагрудный карман. После же боя обнаружил, что вся глинящерка его пропитана пулями, как решето, а на нём ни царапины – чудо, да и только!

Не один раз спасала его Божия Матерь. Вот и в другой раз: контузило его, когда наши отступали, попал осколок прямо в голову. Может, и привел бы ему конец, но нашли его

за селом старика, притащив темной ночью в хату, перевязали. А тут вдруг два дюжках фрица заявляют:

– Рус солдат, рус солдат! – кричат.

Отец в грязной окровавленной гимнастёрке с перевязанной головой лежит на кровати:

– Матушка Божия, спаси! – только и смог подумать.

Немыа рыщут по хате: заглянули на печку, открыли шкаф, заглянули под кровать, а его, лежащего на кровати, в упор не видят, будто глаза вделенной им закрыло, так и ушли ни с чем. Старика переправили солдата в тыл в госпиталь. Седой хирург после операции сказал ему:

– Если бы осколок попал на один сантиметр левее, то мы бы тебя не спасли. Счастливей ты, видно за тебя кто-то молится!

Отец это точно знал – за него молились мать и бабушка: он был из глубокой верующей семьи.

Иконку отец привёз с войны. Её поместили в рамку, украсили. Перед ней часто читали акафист, особенно если кто болел и была какая нужда.

Тетрадка сакафистом Божией Матери, переписанная крупным отцовским почерком и чередовавшаяся с ним детским (старшего брата), хранилась от постороженного глаза под скактерью. Младшим детям разрешили поучаствовать в оформлении: на обложке тетрадки появились голубки, старательно нарисованные детскими ручками в меру их способностей. Потом, уже гораздо позже, появились книжка с акафистом, а тетрадка с пожелтевшими страницами и выцветшими буквами хранится до сих пор.

Галина стала молиться. Она знала акафист наизусть. Сколько раз ей приходилось со слезами на глазах просить Божию Матушку, чтоб исцелила детей, чтоб хорошо прошла операция у матери, чтоб освободили от следствия оклеветанного, невинного Петра... Помощь всегда приходила.

Была уже глубокая ночь. Гали стала засыпать. Вдруг во сне слышит голос:

– Вставай, немедленно поезжай в деревню за Катей, ей грозит опасность, забери её, ты её крёстная мать!

Гали выбежала из дома. Ночь. Автобус будет только утром. Побежала к трассе. Первая же машина остановилась – это был Пётр...

– Садись скорей, поедем в деревню! Там что-то случилось.

Ехать надо было ещё далеко. У Гали мелькали мысли одна за другой: «Что с Катюшей?»

Лидя после гибели Александра пустилась «во все тяжкие». Гали с Петром уговаривали её, врздумали, но ничего не помогало. Переждать к ним она не захотела, ей нужна была свобода. О дочке она не думала. Ребёнок рос без присмотра. Гали и

Пётр, конечно, помогали им, чем могли.

Однажды из деревни позвонили соседям, чтоб приезжали за Катюшкой. Лидя не было уже несколько дней – уехала с очередным поклонником. Дочку обогрели соседям, но та постоянно убегает домой, ждёт мать. То, что они увидели, когда приехали, было страшно: сырой, холодный, летоопленный дом, галерея бутылок, окурков, смрад, грязь. Посреди комнаты Катюшка, собрав какие-то газеты и вату из рваного матраца, пытается озябшими ручками разжечь костёр, но спички не поджигаются...

– Катюшка, дочка моя, что ты делаешь? – вскричала Лидя.

– Крёстная, я просто хотела погреться! – ребёнок кинулся настречу.

Но маленькие ножки её запутались в больших резинowych матраци-

своих салюгах. Она стала падать. Крепкие руки Петра вовремя подхватили малышку...

- Поедешь к нам?
- Поеду, поеду! А мама как же?
- Она придет потом.

Дом Галина отмыла девочку, одела во всё чистое, накормила. На ребёнка было больно смотреть: она с жадностью ела котлету, вторую держала в другой руке, а третья была спрятана за пазухой.

- Катенька, не плачь, милая, ешь сколько хочешь, никто у тебя не заберёт!

Потом открывались её «тайники» со съестным где-нибудь под матрасом, в шкафу...

В доме малышку все знали, любили её, читали ей сказки. Гали связала ей красивую кофточку и варежки с цветочками, возила её в храм, приучивала.

Ребёнок ожал, пропали синевки под глазами, девочка поправилась...

Лида приехала через полгода. Как побитая собака. Не перечила, плакала, каялась, обещала исправиться, соглашались даже с Галей пойти в храм. Просила отдать ей Катюшку, без неё ей совсем плохо. Поверили: ведь мать родная. Может, образумится.

...Пётр гнал машину. Молчали. Чувство неминуемой беды не покидало их.

- Митишка Божия, помоги!.. Только бы успеть!..
- Вот и деревня. Фары машины высветили знакомый дом. Из двери в темноту метнулась мужская фигура. Гали с Петром вбежали в дом. Лида лежала на полу вся в крови от ножевых ран. Запах табака и спиртного стоял в хате. Не удержалась...

Где Катя?
- Катенька, детка, где ты?
Они нашли её под кроватью. Ребёнок забился туда, как маленькая загнанный зверёк. Детские губки несильно шептали:

- Митишка Божия, помоги!
- Лиду похоронили.

Катюшка живёт в Галивиной семье, ходит в школу. Ей нравится петь в детском церковном хоре. На Рождество девочка получила от батюшки большой пакет с гостинцами.

Спаси и сохрани их, Господи и Пресвятая Богородица!

АЛЕКСАНДРА, г. Задонск

Труден путь к Тебе, Господи, грешной душе,
Невозможно самой через тучи пробиться;
И нельзя устоять ей, усталшей уже,
Не устоять невозможно и не оступиться.

Но как холоден мир без живой теплоты,
Без Любви и Дыхания Духа Святого,
И вся мудрость его и надежды пусты —
Тени звезд в свете вечного Божьего Слова.

Когда солнечный луч вдруг прощипет облака,
Разгоняя холодный туман ранним утром;
Забываешь прохладу, дорога легка,
Так становится сразу тепло и уютно.

Вот и сердце людское... Едва благодать
Прикоснется к душе одинокой, разбитой —
Согревает любовь, горьких душ не видать,
Слезы сладки, печаль и обиды забыты.

С благодатью легко, можно все победить —
Заме козни врага, ложь, коварство, измену;
Только с нею возможно оковы разбить,
Только Бог может вывести душу из плена.

Не оставь же нас, Господи, грешных Твоих,
Непотребных рабов Твоих, непостоянных,
Ты ведь к грешным пришел, отдал Душу за них,
Всех больных и убогих, на пир брачный званных.

Милосердный, прости! Свят — Оди только Ты,
Все равны пред Тобою и все мы — неправы.
Даруй души спасти, с верой Крест доности
И в Отечестве горнем воспеть Тебе Славу!

Николай Булкин, г. Воронеж

Тропки жизни

**Храни ум
чистым**

Рассказывали об авве Иоанне, что он, придя в церковь скита и услышав там, что некоторые из братьев спорили между собой, возвратился к своей келии, обошел ее три раза и после этого вошел в нее. Видели это некоторые из братьев и спросили его, почему он так поступил. Он отвечал: «Мой слух был наполнен словами спора: я прощаживался, чтобы очиститься и уже в безмолвии сердца войти в келию (Ел. Исаиай. Отчевики).

ПО ПИСЬМАМ

КТО МОЖЕТ ПОМОЧЬ НАРКОМАНУ?

соединение светской и духовной власти в лице помазанника Божия, были подняты транспаранты с многообещающими словами: «Свобода» «Равенство» «Братство».

Одно из первых «сделаний» богоборческого правительства «независимого» государства – гонение на Святого Христова Церковь и отделение Ее от себя. Таким образом, обманутые «людем и отцом людем» (Ин. 8, 44) дьяволом, люди добровольно отреклись от Христа-Спасителя и Его духовно-нравственных законов. Страна избрала для себя «широкие врата и пространый путь, ведущие к познанию» (Мф. 7, 14). «Не обманывайтесь, – предупреждает нас Святой Апостол Павел, – Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7).

И сегодня мы по-прежнему всем обществом познаем плоды, собраныены бездуховной ивие жизни и бывшего советского, и нынешнего демократического государств. Вселозволенность и вселоступность, всепродаваемость и всепокупаемость, изменение норм, смысла и цели жизни человека привели сегодня поистине к духовно-нравственной катастрофе некого да самого мощного и сильного государства мира. Массовое распространение и употребление наркотиков в бывшем СССР явились только лишь неизбежным следствием антиправославной политики государств. Сегодня перед самими наркоманами, которые обращаются за помощью, и людьми, которые всячески этому способствуют, стоит один и самый важный вопрос: «Может ли Церковь им помочь освободиться от наркотической зависимости и исцелиться от пагубных действий употребляемых наркотических средств?».

На это стопроцентной ответственностью, исходя из вечных божественных слов Христа-Спасителя, можно однозначно сказать только: «Да!» «Если пребудете Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего не пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15, 7), – говорит Господь, – «...ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

На другой, и не менее важный для этих людей вопрос: «Смогут ли больные освободиться от наркотической зависимости и исцелиться от своего недуга?» – можно также ответить:

«Я нахожусь сейчас в психиатрической больнице на принудительном лечении. Очень хочется приехать в монастырь, чтобы в нём позволить мне избавиться от наркотической зависимости. И если бы мне это удалось, я, может быть, посмотрел на мир совсем другими глазами. Но пока это, к сожалению, невозможно. Искренне надеюсь, что наши переписка поможет мне познать самого себя, людей и причину моего заблуждения. Часто во мне откуда-то возникает неуправляемое зло. Появляется оно оттого, что я очень зол на всех за то, что произошло в моей жизни. Хочу попросить прощенья у людей за произошедшее. Я попал в такие сети, из которых невозможно выбраться самому. Я возложил себя Христом Богом, но это не так. Думаю, что Господь Бог нас не забудет и поможет нам всем освободиться от этих наркотических уз».

(Из письма Е. Г., находящегося на лечении в психиатрической больнице с. Пехавино Тверской обл.)

Сегодня подобных писем не только из больницы для душевно больных, мест лишения свободы, но также и из других мест некогда великой сверхдержавы приходит в монастырь с каждым днём всё больше и больше. Участились также случаи, когда и сами наркоманы или в частном порядке, или с родительскими обращениями в монастырь за помощью.

Уволенные с работы и не желающие трудиться, оставшие учебу и зачастую потерявшие понимание и поддержку со стороны родных и близких, испытывающие хроническую нехватку средств на очередную дозу и ужасные боли от наркотической «ломки», ставшие на путь нарушения Закона Божия и «Уголовного кодекса» страны, они, как ярко выраженный продукт процесса развития демокра-

тического общества, погибая у всех нас на глазах, всё больше и больше нуждаются в экстренной помощи.

Меры, принимаемые сегодня со стороны государства в лице министерств здравоохранения и правопорядка, за крайне редким исключением, положительных результатов не дают. Всё возвращается через некоторое время на круги свои.

Нет смысла в этой статье рассматривать и описывать привычки распространения сатанинского смертоносного зелья в сегодняшней России. Об этом уже достаточно писалось и говорилось. Однако тот пресловутый воз и ныне не там, а катится вниз, перегруженный людьми, с чудовищной скоростью, четко контролируемый и управляемый, прямо в адскую бездну. В связи с этим есть смысл сказать о самой главной причине разложения и деградации демократического общества и роли Святой Православной Церкви в этом, как кажется многим, необратимом процессе.

Низ для кого сегодня уже не секрет, что обещанная «свобода», за которую во время революционного переворота борьлись наши ближайшие предки, обернулась диктатурой пролетариата и вылилась в массовое уничтожение главных носителей духовно-нравственной жизни – православных христиан. Вместо поверженного двуглавого орла, который символизировал

«Да!» Но только с очень жизненно важной оговоркой: «С Божьей помощью и определенными усилиями самого наркозависимого человека». Самим наркоманам надо понять, что у них болезнь духовного происхождения и лечить надо прежде всего своего грешную, одержимую демонической страстью от постыдного употребления наркотических веществ, бессмертную и большую душу. А поможет этому только обращение Богу, ибо «... Богу всё возможно» (Мф. 19, 26).

Что же сегодня заставляет и привлекает наркоманов обращаться именно в возрождающиеся с Божьей помощью монастыри? Конечно же, это прежде всего Божия Любовь, которую они не видят и не получают ни в реабилитационных центрах на сеансах гипноза, ни в кабинетах наркологов и психологов, ни тем более на сеансах разного рода экстрасенсов. Большею частью по вполне законным они живут и в среде себе подобных.

«Не обманывайтесь!» — научивший Духом Святым, предупреждает нас Святой Апостол Павел, — «худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33); «С преподобным преподобен будиши, и с мужем непобедимым непобеден будиши, и со избранным избран будиши, и со строптивым развращаеши» (Ев. 17, 26-27), — подтверждает это Св. Пророк Псалмопевец Царь Давид.

Редко, очень редко нормальные человеческие отношения в обществе наркоманов. Зачастую для получения очередной дозы они готовы почти на самые жестокие преступления по отношению и к неизвестным им людям, и даже к своим родным и близким. В связи с этим, где только могут, им дают не менее жестокой и реальной отпор. В монастыре же они открыты от всех жестокостей и превратностей их жизни. Здесь им предоставляется право начать жить заново, и начало это берётся от Святых Тавиты Покровяния и Присвящения. Сам Господь начинает поднимать этих падших людей. Именно здесь, в монастырской среде, они впервые начинают задумываться об истинном смысле жизни. И при желании получают для себя ответы на самые животрепещущие и другие интересующие их вопросы.

Здесь нет проблем с родственниками, никто не «давит на позицию», не напоминает о болезни, здесь не унижают человеческого достоинства этих несчастных людей, здесь им предоставляется Христа ради место для проживания, регулярное питание и посильный труд. Здесь на небольшом, но

многом ограниченном от воздействия внешнего мира участке земли они впервые сознают себя не изгоями демократического государства, а членами Святой Церкви и Образом Божиим и Подобием.

Однако зачастую эта жизнь не может способствовать исцелению больного и пребыванию его в счастливом для него месте. Божие благо, которым наш Творец наделил каждого человека в виде свободной и разумной воли, обращается для наркоманов в камень преткновения. Как наших простцов, Адама и Еву, человекоубийца дьявол обманым путем лишил Небесного Раю, так и этих, ещё духовно не окрепших людей самыми разными путями лишает места спасения души и исцеления. В обители за конвентом этих людей нет персонального ухода и контроля. Светлая Церковь им, как и каждому человеку, предоставляет только средства для спасения души, но само спасение — это долг и забота каждого человека.

«Царство Небесное силой берётся, и употребляющие усилie восхваляют его» (Мф. 11, 12), — сказано Самим Спасителем и если страдающий и умирающий от жажды человек сам не почерпнёт живительной влаги из животворного источника, то он вскоре погибнет. То же происходит и с каждым человеком, и с наркоманом, в частности. Если нуждающийся в помощи не прибегает к Источнику жизни вечной Христу-Спасителю и не станет пить из него «воду живую» (Ин. 4, 10), то все его попытки как в деле исцеления и деле спасения бессмертной души окажутся тщетными. Враг рода человеческого, сатана, нападает на вновь прибывших в обитель через грех уныния, через помыслы о прежней жизни. В монастыре, где не приветствуется праздное времяпрепровождение в любой форме и каждый занят своим послушанием, лишившись привычного образа жизни и общества,

наркоманы начинают тяготиться действующим порядком и уставом обители. После первых дней радости и надежды на скорую помощь появляются и день с бесцельностью в деле спасения. Сегодня вряд ли в нашей стране можно найти небольшой город, в котором было бы нельзя приобрести смертоносного зелья. Самовольно, без благословения на выход, покидают наркоманы спасительную обитель и находят то, от чего они ещё вчера, отчаявшись, бежали. Вновь прибывших в монастырь никогда не обыскивают, поэтому у многих из них меняется и деньги, и наркотики, с которыми они даже в святом месте не захотели расстаться. Эти несчастные недолго задерживаются в обители, так как их поведение становится заметным и поводом для насильяков обителей. Сначала им предлагают оставить свои пагубные действия и заняться тем, для чего они и прибыли в монастырь, а если это не помогает, то им предлагают покинуть обитель или самостоятельно, или вызвать родных и близких для их сопровождения.

Большей же частью, не устоявшие перед соблазнами вновь вернуться к прежней жизни наркоманы, эти несчастные люди добровольно и обычно без предупреждения покидают спасительную для них Божию обитель.

Святая Церковь давно и мощно молится за всех своих чад, невзирая на то, здоровы они или больны, ждёт их обращения и готова помочь и указать им Истину и Путь к исцелению и спасению души. Но делать это должен каждый человек с Божьей помощью сам и добровольно, так как только лишь «облагодотворит Господь в бывших Его упованиях Гоша на милость Его» (Пс. 146, 11).

Ему же Слава, Честь и Поклонение, всегда, ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

ИЕРОДИАКОН СТЕФАН

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Делать просим высказать на адрес монастыря с пометкой «на издание Задонского паломника»

Желающим получить альманах «Задонский паломник» по почте паломники платят, просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой для «Задонского паломника»

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. Тираж 950 экз.

Все, что было утеряно,
То уже не вернуть.
Только боль на мгновение
Сдавиг слабую грудь.

Только слезы покатятся —
Горьки, как никогда:
Все земное утратится,
Все пройдет без следа.

Юность, лица, селения
И весны красота
Не уйдут от истаения,
Ибо все суета.

Все, что было утеряно,
То уже не вернуть...

Дмитрий Олейник